

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

ЛИКИ ПОДНЕБЕСНОЙ

ЗАГАДКИ СИНАНТРОПА • ТАЙНЫ ИМПЕРИИ ГУНОВ
• СЕКРЕТЫ БЛЕСТЯЩЕЙ ДИНАСТИИ
• ДАОССКИЕ МОНАХИ И ПИЛЮЛИ БЕССМЕРТИЯ
• ЗАГАДКИ ЗАПРЕТНОГО ГОРОДА • ТАИНСТВЕННЫЙ ТИБЕТ

Загадки истории (Фолио)

Артем Корсун
Лики Поднебесной

«Фолио»

2010

Корсун А. Н.

Лики Поднебесной / А. Н. Корсун — «Фолио», 2010 — (Загадки истории (Фолио))

Поднебесная... Так с древности именовали свою страну китайские властители, подразумевая, что только Китай и может претендовать на гордое звание империи, а они сами – на сан верховных владык мира. История Поднебесной насчитывает более пяти тысяч лет, и за это время в ней накопилось множество тайн и загадок, начиная с находки костей синантропа и заканчивая секретами Запретного города в Пекине. Безусловный интерес читателя вызовут и другие материалы, помещенные в нашей книге, будь то рассказ о таинственных гуннах, сумевших преодолеть Великую Китайскую стену, или повествование о «пилюлях бессмертия» даосских монахов.

© Корсун А. Н., 2010

© Фолио, 2010

Содержание

КТО ВЫ, КИТАЙЦЫ?	5
ТАИНСТВЕННЫЕ ХУННУ: ПРОШЕДШИЕ СКВОЗЬ СТЕНУ	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

А. Н. Корсун, Н. Е. Лавриненко

Лики Поднебесной

КТО ВЫ, КИТАЙЦЫ?

Китай – одна из самых древних и самых загадочных стран мира. Начать хотя бы с того, что многие из нас, говоря «китайцы», предполагают, что все население Поднебесной – китайцы, однако это не совсем так. В самой многолюдной стране мира проживают представители 56 национальностей. Сама крупная из них – хань, к которой принадлежит, согласно переписям, около 90 % населения Китая. Само название «хань» восходит ко времени династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.). Именно тогда сложилось централизованное китайское государство. В это время жители отдельных регионов Китая впервые ощутили себя единым народом. Искорженное слово «хань» стало названием Китая во многих европейских языках: Chine (например, английское Чайна, французское Шин). Другие исследователи предполагают, что слово Chine происходит от загадочного «города Синэ», известного по античным книгам, однако ученые до сих пор не могут определить его место на карте.

Как же сложилась китайская нация и можно ли сказать, что вся китайская цивилизация была создана ею.

У Китая кроме общепринятых «Китай» и «Chine» есть еще несколько названий. Одно из них – древнегреческое Серес, известное по античным трактатам. Это название происходит от китайского «си» (шелк) и дословно означает «страна шелка». От этого же слова происходит и латинское слово «serica», которое наши предки затем исказили до современного русского слова «шелк».

Китайские империи часто назывались по-разному: Поднебесная (Тянься), Срединный цветок (Чжунхуа), Срединная равнина (Чжунюань), Восточная заря (Чжэньдань) или Небесная династия (Тяньчао), но наибольшей популярностью пользовалось понятие «Чжунго»¹.

Первый иероглиф этого слова – «чжун» – обозначает «центр» или «середину». Второй знак – «го» – «страну», «государство», «местность», «место». Начиная с XIX в. это название историки и китаеведы обычно переводят как Срединная империя или Центральное государство.

Согласно представлениям древних китайцев, их страна находилась в центре мира, занимая особое срединное, центральное положение не только на Земле, но и во Вселенной. Интересно, что еще в конце XIX в. на кораблях с заморскими товарами, покупаемыми китайцами у европейцев, висели огромные транспаранты с надписями «Дань из такой-то страны китайскому императору». Еще каких-то сто с небольшим лет назад китайцы не могли себе представить иного места в мире, как только в центре Вселенной.

Термин «чжунго» возник в глубокой древности. В мифологии каждого народа есть миф о сотворении Вселенной из Хаоса. Согласно китайским легендам, самое древнее место, сотворенное богами, и есть то самое священное «чжунго», в котором обитают боги-покровители. В таком месте практически всегда располагали центральный городской храм. Однако каждый поселок или город считал, что именно их поселение было сотворено богами раньше всех на земле. Постоянно в беспрерывных войнах одни города, увеличивая свою территорию, росли,

¹ Иногда в странах СНГ можно встретить и ошибочное название «чжанго». Появление этой ошибки связано с тем, что в 1990-е годы появилось много книг о Китае, переведенных с английского языка не слишком компетентными переводчиками. Ведь в английском языке «и» в закрытом слоге должно читаться как «а», поэтому и бродят по страницам книг и Интернета псевдокитайское название «чжанго» вместо правильного «чжунго».

другие, некогда процветавшие, погибали. Как следствие, священный центр мира «перемещался» из менее удачливых в военно-политическом отношении городов в более удачливые.

Но со временем изменилось значение термина «чжунго». Уже в период Западного Чжоу (долина Хуанхэ, 1122–771 гг. до н. э.) слово «чжунго» обозначало дворец императора, возможно потому, что дворец правителей Западного Чжоу построили на месте древнего храма. Ничего удивительного в такой смене приоритетов нет. Дело в том, что император воспринимался простыми смертными как носитель божественной силы. Людям трудно было рационально объяснить исторические – например, победу одного полководца над другим – и природные – наводнения, засухи, землетрясения – явления, поэтому они считали, что правители и полководцы обладают некоей таинственной божественной силой, помогающей им побеждать противников и приносить плодородие земле, людям и скоту, а также избавлять народ от несчастий, эпидемий и стихийных бедствий. Следуя подобной логике, дворец правителя, находящегося под покровительством богов, должен располагаться в священном месте.

Впрочем, сам правитель не всегда обладал таинственной божественной силой, а только при определенных условиях, и мог ее потерять, если совершал несправедливые действия или нарушал ритуальные запреты. Так, правитель не мог касаться ничего нечистого, иначе боги могли отказаться помогать ему, а на страну обрушивались внешние враги и природные катаклизмы. Если правитель нарушал запреты или на страну обрушивались эпидемии или стихийные бедствия, жрецы имели право убить такого правителя и избрать нового, поскольку прежний провинился перед богами. Кроме того, правителя могли убить и в том случае, если он терял свою половую силу. Ведь считалось, что половая сила императора была непосредственно связана с плодородием людей, полей и домашних животных. Так что пребывание правителя в священном дворце «чжунго» не было райской жизнью и образцом вседозволенности.

В знаменитой «Книге песен», написанной около 1000 г. до н. э., уже говорится, что словом «чжунго» обозначали не только дворец императора, но и округу вокруг столицы или императорских владений, урожаями с которых кормился императорский двор. Еще позднее так стали именовать все территории, подчиненные центральной власти. Жители «чжунго» противопоставляли себя соседям-варварам, но по мере покорения варваров их земли, присоединявшиеся к империи, тоже получали название «чжунго». Таким образом понятие «чжунго» расширяло свои границы по мере того, как росли и расширялись территории, подвластные китайскому императору.

В первые века нашей эры в Китай вторглись кочевники с севера. Они очень быстро захватили колыбель китайской цивилизации и создали на равнине реки Хуанхэ собственные государства. Новые, не китайские династии, происходившие из народов Северного Китая, подражая коренным китайцам, стали называть свои владения «чжунго», а вражеские южные правительства этнических (т. е. настоящих) китайцев Южного Китая – «варварами». В то же время подданные южнокитайских правителей называли словом «чжунго» свою землю (долину Янцзы), а некогда китайские территории, оккупированные северными варварами, стали для них чужими, варварскими. С этого времени понятие «чжунго» – «Центральное государство» стало больше ассоциироваться с определенной географической и политико-цивилизационной общностью, чем с конкретным народом.

Тем не менее в средневековье слово «чжунго» не утратило окончательно своего этнического значения. После того, как в VII в. китайские земли Севера и Юга были объединены, так («чжунго») стали именовать всю страну. Набеги северных кочевников, возобновившиеся в XI–XII вв. вытеснили императоров на юг страны, а вместе с двором правителей и само понятие «Центральная страна» переместилось в долину Янцзы.

Когда в начале XX в. китайское общество реформировалось по европейским образцам, правителям Поднебесной снова понадобилось общее название для подвластного им государства. Они воспользовались словом «чжунго» как наиболее удобным термином, объединяю-

щим все китайские земли. Так «Срединное царство» появилось в названии Республики Китай (Народное государство Чжунго), а образованная в 1949 г. Китайская Народная Республика тоже вписала в свое официальное название это слово.

Сохранилось слово «чжунго» и в названии национальности – «китаец» (чжунго-жень, буквально «человек Срединной земли»). Сегодня само понятие «чжунго» способствует постепенной «китаизации» национальных меньшинств КНР, оно создает основу для особого китаецентрического мировоззрения жителей этой страны.

Теперь попробуем разобраться, как возникло русское название Китая? По одной версии, слово «Китай» происходит от слова «Катай», которое, в свою очередь, возникло от названия не китайского, а монгольского кочевого племени, обитавшего в Маньчжурии, – киданей (китаев). В 907 г. н. э. они захватили Северный Китай. Затем (в XII–XIII вв.) их место заняли другие кочевники – чжур-чжэни и монголы, однако этноним их предшественников закрепился как название Северного Китая.

Кстати, есть гипотезы, согласно которым название Китая не имеет никакого отношения к киданям-китаем, а происходит от монгольского слова «стена», откуда, в свою очередь, попало в русский язык. Действительно Великая Китайская стена была для монголов существенным препятствием, поэтому вполне возможно, что это слово и «приклеилось» к обитателям «Застенья».

Имеют ли в таком случае отношение к Поднебесной городские стены Москвы, Владимира и Пронска, называемые «Китай-город»? Одни историки предполагают, что это лишь простое совпадение звучаний. Другие считают, что раз название этих районов древнерусских городов происходит от монгольского слова «кита» (стена), то вполне возможно, что и монгольское название Китая, и название районов древнерусских городов происходит от одного общего слова.

В Европе название «Катай» прижилось благодаря Марко Поло. После его «Книги о разнообразии мира» вся Срединная империя получила у западноевропейских географов название «Катай» («Cathay») или «Китай», затем название попало в средневековую Западную Европу, вытеснив латинское «China». Отсюда оно перешло в большинство славянских языков, где превратилось в «Китай». В литературе на западноевропейских языках слово «Катай» иногда употребляется как поэтическое название Китая. Стоит обратить внимание, что сам Марко Поло словом «Катай» называл не всю империю, а только Северный Китай, область, в которой некогда обитали кидани-катаи. Южный Китай, который к тому времени завоевали монголы во главе с Хубилай-ханом, он назвал Манджи (буквально – «южные варвары»). Однако такие тонкости очевидца для европейских географов были не очень понятны, ведь ко времени установления регулярных политических и торговых контактов с Китаем в Китае было не несколько государств, а одно, а поэтому слово «Манджи» стало относиться не к единой империи, а к расположенным к югу от нее родственными современным вьетнамцам племенам. Ведь ничего «варварского» к тому времени в Китае уже не было.

В глазах современного европейца китайская цивилизация – это прежде всего цивилизация науки и письменности.

Сегодня образованный китаец должен знать 3 китайских языка: путунхуа (официальный литературный язык на основе мандаринского диалекта, сформированного на основе диалектов Пекина, Севера и Юго-Запада Китая), бэйхуа (разговорный китайский) и вэньянь (классический китайский язык). Некитайские языки признаны официальными в тех автономных регионах, где компактно проживают определенные этнические меньшинства. Однако сфера использования этих языков ограничивается домашним общением и начальной школой.

Словарь современных китайских иероглифов насчитывает свыше 50 тысяч знаков. Многие из иероглифов существуют более 5 тысяч лет. Каждый из них имеет удивительную исто-

рию, поскольку иероглифы довольно часто изменяли свое значение и стили написания, также менялось их произношение.

Однако грамотность для китайца – это не только знание иероглифов, но и искусство каллиграфии, особое умение красиво писать иероглифы. Это обыденное, казалось бы, занятие считается в Китае вершиной искусства, ведь большинство священных текстов буддизма, даосизма и конфуцианства написаны от руки, а значит, переписывание текста не простое действие, а прикосновение к божественному.

Понятно, что далеко не каждый китаец в те далекие времена был способен обучиться грамоте и каллиграфии, поэтому лишь самые образованные могли быть допущены к государственным должностям. Основанием для получения любой должности было успешное прохождение государственного экзамена на знание иероглифов: кандидат на должность был обязан знать классические тексты. Так в Китае впервые в мире была создана государственная система, способствовавшая воспитанию образованной государственной элиты, которая была организована не по сословному признаку, а по уровню образованности. Любой человек, независимо от своего социального происхождения, был способен стать чиновником, если сдавал государственный экзамен. Безусловно, бывали случаи, когда родители, желая улучшить результат своего сына на экзаменах, подкупали экзаменаторов или стражников, охранявших экзаменуемых, но в целом такая система подбора чиновников оправдывала себя. Для высших государственных должностей требовалось знание большего числа иероглифов, чем, например, для начальника провинции или тем более для должности сельского писаря. Грамотные люди имели в Китае более высокий социально-экономический статус, более того, они были своего рода закрытой кастой, смотревшей свысока на простолюдинов. Так, китайский писатель Шан Ян высокомерно писал: «Только умный может постичь то, что я здесь излагаю», явно предполагая, что литтть немногие способны подняться до его уровня.

Благодаря поддержке государства в Китае процветали точные науки, поэтому китайцы – авторы множества изобретений. Так, для учета имущества императорского двора была изобретена счетная доска (абак). Делать точные измерения помогал штанген-инструмент. Китайцам были известны механические часы, которые, в отличие от распространенных по всему миру солнечных, были полезны ночью, а также в пасмурные дни. Землетрясения жители Поднебесной предсказывали с помощью сейсмографа. Число пи было подсчитано с точностью до седьмого знака после запятой ученым Цзу Чунчжи еще в 463 г. Десятичная система счисления использовалась в Китае с XIV в. до н. э., а математики Чу Шичен, Ян Хуи, Цзу Сицзе и Лю Жусен открыли «треугольник Паскаля» за 500 лет до того, как его нарисовал сам Паскаль. Успехам Поднебесной, как в военных, так и в мирных делах, способствовали открытия настоящей (оловянной) бронзы², а затем и стали. Современное морское дело невозможно представить без таких китайских изобретений, как компас, винт и сухой док.

Главным военным изобретением китайцев по праву считается порох. Он кардинально изменил стратегию и тактику ведения войн, хотя долгое время и порох, и фейерверк, и ракеты использовались китайцами исключительно при дворе императора, на потеху подданным. Но впоследствии арбалеты (а их, кстати, тоже придумали китайцы) сменили системы залпового огня, отравляющие газы на основе горчицы, рельефные огневые шашки и ракеты, гранаты и даже пушки.

Военным целям служили и другие китайские изобретения, изначально имевшие мирное предназначение, – планер, воздушный шар, парашют и пропеллер. По сей день географы используют еще одно китайское изобретение – рельефные карты, а популярные в Поднебесной висячие мосты украшают современные города.

² В Европе и Западной Азии длительное время использовалась менее прочная «мышьяковая» бронза. Настоящую (оловянную) бронзу в Европе изобрели независимо от китайцев, но намного позже, нежели это сделали в Китае.

Важные мелочи, впервые созданные в Китае, такие, как веер, спички, туалетная бумага, зубная щетка и зонтик, облегчают быт современного человека. Воздушные змеи и шары до сих пор вызывают восторг детей всего мира.

Следует добавить, что именно в Китае впервые в истории появились бумажные деньги. И уж конечно нельзя не признать ценности открытия китайцами бумаги, лаковой миниатюры, фарфора и шелка.

Хотя, как считают некоторые исследователи, китайский приоритет в области некоторых из упомянутых выше открытий спорен, многие вещи китайцы действительно научились делать раньше, чем европейцы.

Еще одно изобретение китайцев – книгопечатание. Именно в средневековом Китае было придумано вырезать на деревянных досках иероглифы, смачивать доски жидкой краской, а затем прикладывать их к бумаге, в результате чего на бумаге оставался оттиск. Изготовление деревянной доски занимало немалое время, зато с такой доски можно было получить огромное по тем временам количество оттисков – несколько сотен. Кстати, от китайского книгопечатания пошло и искусство гравюры.

Но что же печатали? Официальные документы империи и полезные для подданных, по мнению цензуры, книги. Вредные же книги, напротив, уничтожались и прилюдно сжигались на площадях.

В основном под репрессии попадали трактаты двух враждующих между собой религий – конфуцианства и даосизма. Представители этих религий соперничали, но и те, и другие были полезны государству: конфуцианцы поддерживали уважение к авторитетам и подчинение младших старшим, а даосы были настоящими учеными и обладали тайными знаниями. Те и другие бывали в фаворе попеременно: когда император благоволил конфуцианцам, он приказывал жечь даосские трактаты, а в случае возвышения даосов их труды становились «полезными», а изымались у населения и прилюдно сжигались теперь уже конфуцианские сочинения.

В периоды гонений на представителей отдельных философских школ, в частности даосизма, их сторонники были вынуждены скрываться в уединенных монастырях на вершинах гор и в непроходимых лесах. (Императоры часто издавали указы не только о запрещении и уничтожении неугодных книг, но и их авторов.) В таких уединенных монастырях до сих пор берегутся запрещенные книги прошлого, которые хранят свои тайны для будущих исследователей.

Но, конечно, множество древних книг было уничтожено, а оставшиеся цензурировались и редактировались. Страдали от этого и исторические сочинения. Каждый император заказывал ученым парадную историю своего государства, которая должна была прославлять этого императора и его преемников. За основу таких парадных историй брались «Шицзи» – «Исторические записки», созданные на рубеже II–I вв. до н. э. энциклопедистом Сымой Цянем. Все последующие парадные истории династий, а их сохранилось до нашего времени 24, возводили их происхождение к великим императорам, упомянутым в «Шицзи». В периоды раздробленности таких парадных историй было несколько, по числу княжеств. Когда одно княжество побеждало другое, по приказу победителя предавали огню и исторические трактаты, прославлявшие проигравших. Императоры и члены императорской семьи нередко принимали участие в ученых советах: они лично указывали ученым, как именно тем следует писать исторические труды и философские произведения, а неправильные, по их мнению, трактаты уничтожались. Так в огне погибли многие исторические труды, которые могли бы поведать нам об истории древних китайских царств.

Кроме того, китайские историки должны были составить историю предшествовавшей династии. Такая история должна была достаточно объективно изложить исторические события и подвести читателя к выводам, которые должны были подтвердить легитимность правящей династии. Понятно, что такие доказательства вынуждали переосмыслить в нужном для новой династии свете события прошлого. Таких историков иногда называют «чиновниками по ведом-

ству истории», и это в общем-то справедливо, хотя следует отметить, что перед ними стояла сложнейшая задача – пересказать в нужном ключе достаточно известные события недавнего прошлого так, чтобы и факты сохранились (факты-то еще были свежи в памяти современников), но и при этом дать им нужное для правящей династии объяснение.

Дополнительную путаницу в исторические трактаты вносило то, что каждый китайский монарх в истории был известен сразу под несколькими именами. Часто это делалось сознательно: благодаря использованию нескольких имен жрецы пытались оградить императора от действия злых духов и магов враждебных государств или, например, опальных даосских мудрецов. Кроме того, бывало, что одинаковые имена носили правители различных династий. Таким образом они пытались привлечь на свою сторону удачу, сопутствовавшую их предшественникам на троне. Кроме того, при помощи имен прежних императоров правители, не имевшие права на трон, пытались придать своей власти хотя бы видимость законности. При этом они часто объявляли себя инкарнацией (воплощением души) прежнего великого императора. Хотя, справедливости ради, следует заметить, что такие инкарнации были лишь бледной тенью бывших могущественных властителей. Впрочем, некоторые исследователи древнекитайских исторических трактатов считают, что такие повторы делались переписчиками сознательно – в результате история династии искусственно удлинялась. Другим возможным способом удлинения истории было сведение двух правивших параллельно друг другу в различных областях Китая династий в единый список, в котором обе династии были представлены как правившие всем Китаем последовательно, в результате чего время их правления «растягивалось» практически вдвое. Такие манипуляции с «исправлением истории» могли иметь и чисто утилитарный смысл – из перечня годов правления изымались неуютные владыки, а время их правления «передавалось» более приятным и правильным императорам.

По меткому замечанию историка Меликсетова, «история в Китае с начала Чжоу³ была настолько политизирована, что подчас активно создавалась заново, практически из ничего, почти на пустом месте. Отголоски событий далекого прошлого, заимствованные у соседей предания и имена, историзованные легенды – все это умело интерпретировалось, вписывалось в линейную хронологическую схему и обретало облик древней истории».

Но загадки в истории Китая начинаются намного раньше, чем те времена, которые интересовали китайских историков прежних лет. Первая загадка относится к доисторическим временам, а именно – к эпохе палеолита.

Примерно 100 лет назад археологи договорились весь период существования человечества разделить на несколько значительных периодов – эпох, определяемых по основному материалу, из которого изготавливаются орудия труда, – палеолит (древнекаменный век, до 10 тыс. до н. э.), мезолит (средний каменный век, 9–7 тыс. до н. э.), неолит (новокаменный век, 7–4 тыс. до н. э.), энеолит (медный век, 4–3 тыс. до н. э.), бронзовый век (3–2 тыс. до н. э.) и железный век (конец 2 тыс. до н. э. – наше время). Принято считать, что история человечества начинается в Восточной Африке несколько миллионов лет назад. Однако китайская наука имеет на этот счет иное мнение, китайские ученые утверждают, что якобы колыбелью человечества был Китай.

ЗАГАДКА СИНАНТРОПА

Со школьных лет нам известно, что один из ископаемых видов человека – синантроп был открыт в Китае. Однако мало кто знает, что с синантропом связано множество загадок и тайн.

³ Правила с 1122 по 249 г. до н. э.

Удивительная находка в одной из пещер близ небольшой железнодорожной станции Чжоукоудянь в 45 км к юго-западу от Пекина⁴, стала одной из научных сенсаций XX века – сторонники теории Дарвина видели в нем промежуточное звено между обезьяной и современным человеком.

Первые случайные находки костей древнего человека в пещерах Чжоукоудяня относятся к началу XX в., однако серьезные археологические раскопки начались лишь в 1923 г., благодаря финансированию американского миллионера Рокфеллера. Раскопки в течение 4 лет проводили немецкие археологи. За весь период их работы были открыты костные останки более чем 40 синантропов⁵. Немцы в общем-то всегда славилась своей пунктуальностью и точностью, однако записи их раскопок куда-то исчезли, и единственными свидетельствами раскопок служат лишь публикации об открытиях в европейских научных журналах. Впрочем, вполне возможно, что загадка отсутствующих дневников объясняется очень просто – археологи должны были вывезти из Китая для коллекции своего патрона Рокфеллера ценные археологические находки, и потому они постарались максимально засекретить всю информацию, связанную с раскопками и находками в пещерах Чжоукоудяня.

Можно выдвинуть и другое предположение о том, почему пропали дневники: их вообще могло не быть, так как Рокфеллера интересовали вовсе не археологические древности, а полезные ископаемые, которые могли быть обнаружены в горах Чжоукоудяня. И эти дневники, если они и сохранились, повествовали об ископаемых, а не о костях древнего человека.

Но в любом случае найденными костями заинтересовалась европейская научная общественность. В 1928 г. Китай посетил молодой ученый-антрополог, француз Тейяр де Шарден. Именно он определил по предъявленным ему китайцами костям, что речь идет об отдельном подвиде рода Номо, поэтому именно Тейяр де Шарден считается в европейской литературе открывателем синантропа, а фамилии немецких археологов практически неизвестны широкой публике.

Но пропажа записей археологов была только, если можно так выразиться, «цветочками». Следующее звено в этой цепи – загадочное исчезновение костей синантропа. Американские антропологи скептически отнеслись к открытию в гротах Чжоукоудяня. И китайские ученые, продолжавшие работу немцев, по просьбе американских коллег переслали останки синантропа для исследования в США. Только вот при транспортировке ценный груз пропал. Дело было в 1941 году. Как пропал груз, неизвестно: то ли корабль потопили воюющие стороны, то ли груз разбомбили на Гавайях, то ли он был уничтожен во время военных действий, происходивших в самом Китае. Можно высказывать множество предположений, но так или иначе, а кости, которые пролежали в земле сотни тысяч лет, пропали в горниле войны. Кстати, о пропаже отосланной посылки китайцы вспомнили значительно позже (в конце 1940-х – начале 1950-х гг.). Это загадочное исчезновение породило слухи о том, что синантроп был фальшивкой с самого начала, фальшивкой, от которой было необходимо срочно избавиться. Ведь в 1948 г. появился радиоуглеродный метод датирования органических останков, позволявший с поразительной точностью определять время, в которое жили люди, чьи органические останки исследовались.

Именно поэтому ответить на вопрос, когда же жили синантропы, достоверно невозможно: ведь нельзя провести ни один лабораторный опыт по датировке костей синантропа.

⁴ Синантропа также называют «пекинским человеком».

⁵ Даже такое количество костей – величайшая удача для археологов. Дело в том, что кости, находящиеся в земле, разрушаются под влиянием влаги. Дождевая вода, смешиваясь с растворимыми веществами почвы, приобретает слабокислую реакцию, и эта кислота вымывает из костей кальций. Отходы промышленного производства также содержат в себе кислоты, которые, попадая в атмосферу, соединяются с водой и вызывают «кислотные дожди», что тоже разрушает находящиеся в земле останки древних людей. Третья проблема состоит в том, что непоправимый урон археологии наносит... традиционная китайская медицина. Ископаемые кости животных и человека китайцы называют «костями дракона». Такие кости, согласно учению китайских целителей, являются очень полезным и практически универсальным лекарством, поэтому такие кости редко доходят до ученых – китайские лекари покупают их у населения и перетирают в порошок, а затем добавляют в свои снадобья.

Первоначально ученые предполагали, что синантроп жил на земле около 80 тыс. лет назад, позднее датировка постепенно увеличилась до 100, 200, 400 тыс. лет, а ныне некоторые антропологи считают, что синантроп как биологический вид мог появиться даже около 800 тыс. лет назад.

Все, что мы знаем о том, как выглядел синантроп, из-за исчезновения костей тоже невозможно подтвердить, используя современный научный уровень. Что же говорит об этом официальная наука? Синантроп, согласно антропологической классификации, относится к ископаемому виду *Homo Erectus*. Его название вызывает дружный смех у школьников и студентов, но обозначает оно всего лишь «человек прямоходящий», именно так его называли ученые более 100 лет назад, поскольку считали прямохождение главным отличием человека от обезьяны. Более того, синантроп – не единственный представитель *Homo Erectus* на Земле. Так, в 1950-х гг. антрополог Эрнст Мэйр предложил считать яванского питекантропа, синантропа и схожих африканских существ представителями одного общего вида – *Homo Erectus* (правда, позднее африканских ископаемых людей выделили в самостоятельный вид), то есть именно Мэйр «поднял» его по эволюционной лестнице до уровня человека.

Однако внешне этот человек, за исключением прямохождения, был не очень похож на современного. Он выглядел, скорее всего, как большая прямоходящая обезьяна. От нас его отличал очень покатый «обезьяноподобный» лоб, да и волосяной покров синантропа делал его похожим скорее на животное, чем на человека. Строение тела в целом напоминает строение тела современного человека, правда, Эректус имел более плотное телосложение, нежели современные люди.

Длительный период существования *Homo Erectus* был временем активного развития головного мозга: так объем мозга ранних *Erectus* составлял 750–900 см³, а у поздних – 1100–1250 см³⁶. Примечательно, что, как выяснили китайские антропологи, левая половина мозга синантропа была больше правой. Это значит, что он, как и наши современники, был правшой и, следовательно, руководствовался больше логикой, чем чувствами.

Антропологи нашли на нижней челюсти *Homo Erectus* ямочку и бугорок, к которым крепятся особые мышцы языка человека, отвечающие за членораздельную речь. (Эти мышцы отсутствуют у животных.) Значит, *Homo Erectus* умел говорить.

Какой же образ жизни вел синантроп? Когда мы говорим, что он жил в «пещере», то обычно наше воображение рисует огромные пустоты в горах, полностью лишенные света. Пещеры Чжоукоудяня, строго говоря, следует, скорее, считать гротами и даже скальными навесами – они представляют собой не очень глубокие выемки в скалах. Такие укрытия позволяли людям на некоторое время укрыться от дождя и ветра. Также эти гроты могли служить привалом, временной стоянкой охотников на копытных, местом разделки туш.

Следующая загадка синантропа – владел ли он огнем? Возможно, владел: среди костей, найденных в гротах, есть обгоревшие, поэтому некоторые ученые полагают, что синантропы умели разводить костры и готовить на огне пищу. Тем не менее, существует версия о том, что пещеры Чжоукоудяня могли самовозгораться вследствие скопления в них органических останков. Такую гипотезу выдвинули Льюис Бинфорд и Чан Кунь Хо – антропологи из Университета штата Нью-Мексико. Вот что они заявляют по поводу слоев пепла, найденных в пещерах Чжоукоудяня: «Нам кажется, что по крайней мере некоторые из этих пещерных отложений являются гигантскими скоплениями разложившегося в условиях сухого климата помета морских птиц и других животных (гуано). Иногда такие грандиозные органические отложения могли самопроизвольно возгораться <...> Гипотеза о человеческом происхождении огня представляется нам необоснованной, как и утверждения о том, что обгоревшие кости и другие предметы сви-

⁶ Следует заметить, не все исследователи верят, что речь идет о черепах двух взрослых особей, одна из которых эволюционировала относительно другой. Возможно, речь идет просто о черепах ребенка и взрослого.

детельствуют о применении человеком огня для приготовления себе пищи». По мнению Бинфорда и Чан, пекинский человек, скорее всего, питался падалью – ел мясо животных, убитых и оставленных хищниками в огромной пещере, где горели скопления органических веществ. Возможно, что и сам пекинский человек становился жертвой населявших пещеру хищников, так как маловероятно, что он, даже питаясь падалью, полез бы в такую пещеру добровольно.

Вопрос о том, использовал ли синантроп орудия труда, тоже остается открытым. Обоснование использования древним человеком тех камней, которые археологи обнаруживают рядом с останками человека, как орудий труда, для историков вообще является большой проблемой. Как возникли сколы на этих камнях? Взял ли древний человек камень и сделал из него орудие труда или же он взял природный камень, подходящий для его деятельности? Далеко не всегда можно ответить на этот вопрос достоверно. Одно дело, когда в верхнем палеолите (40—9 тыс. лет до н. э.) встречаются погребения человека с орудиями труда, однозначно ему принадлежавшими, и необходимыми ему в посмертии. Но есть и более спорные случаи: если в пещерах вместе с человеческими останками находят каменные орудия, то это не означает, что орудия синхронны останкам, – они могли быть потеряны в пещере несколькими тысячелетиями позже.

В той же местности сотни тысяч лет спустя после синантропа обитала другая охотничье-рыболовная культура – шаньиньдунская, которая исторически достоверна. Эта культура была открыта китайским археологом Пэй Вэньчжуном практически одновременно с синантропом, да и образ жизни ее представителей был очень похож на образ жизни синантропа. Шаньиньдунцы питались продуктами охоты и рыболовства, использовали каменные оббитые орудия, поделки из кости и рога, носили одежду из звериных шкур. Украшениями им служили ожерелья из зубов дикой собаки и каменных бус. У них был выработан особый погребальный обряд, а значит, у них была своя религия. Поэтому противники синантропа считают, что обнаруженные орудия труда, кости животных и даже так называемые кости синантропа могут относиться не ко времени синантропа, а к 20 тыс. до н. э. – времени существования шаньиньдунской археологической культуры. Места обнаружения костных останков синантропа поразительно вписываются в ареал расселения этой культуры.

Самое смелое предположение относительно «уровня культуры» синантропа – гипотеза о наличии у него зачатков магии. Китайские археологи делают такой вывод на основании того, что некоторые кости копытных, найденные в самой большой из пещер Чжоукоудяня (она называется Коцентанг), имеют искусственные насечки. Значит, по их мнению, синантроп умел наносить на кости гравировку – по всей вероятности, это были магические символы.

Вот то, что известно о синантропе, если, конечно, находка его костей не была инсценирована или его не перепутали с каким-нибудь более поздним видом.

И, наконец, следует заметить, что если предположить, что речь идет о настоящем представителе рода Номо, то существует ряд обстоятельств, которые невозможно объяснить с точки зрения современной науки, но которые не были очевидны во времена открытия синантропа.

В первой трети XX в. открытие представителя рода Номо в Китае не казалось ученым удивительным. Дело в том, что в конце XIX – первой половине XX в. считалось, что процесс превращения обезьяны в человека происходил где-то в Центральной или Южной Азии, возможно, в Тибете или в соседних с ним районах Индии или Китая. Эта так называемая азиатская гипотеза основывалась на поверьях тибетцев, которые считали, что где-то в горах обитают большие волосатые двуногие чудовища, очень похожие на человека, только крупнее и сильнее его⁷. Эти легенды, известные в Европе большей частью в пересказах солдат английской колониальной армии, были очень популярны, поэтому доверчивые антропологи того времени надеялись найти в Китае или Тибете вид человекообразных обезьян, который был бы самым близким родственником *Homo Sapiens*. Исследовав и изучив этих мифических обезьян, ученые

⁷ Эти легенды известны и теперь – речь в них идет о «снежном человеке» (см. главу «Непостижимый Тибет»).

получили бы возможность понять процесс становления человека как биологического вида. И, казалось, кое-какие факты подтверждали азиатскую гипотезу.

Так, одним из предков человека, превосходно укладывавшимся в эту теорию, был найденный в 1930 г. в Индии рамапитек («обезьяна Рамы»). Множество останков особей этого вида обнаружили и в китайской провинции Юньнань. По мнению исследователей, рамапитек жил приблизительно 14 млн лет назад. Итак, ученые середины XX в. сочли рамапитека нашим предком, однако современные исследователи склонны видеть в нем прародителя орангутанга. Рамапитеки имели рост около 110 см и были в самом деле достаточно развиты: предположительно, они уже могли некоторое время передвигаться на задних конечностях, к тому же форма черепа рамапитека была иной, чем у более древних обезьян. В середине прошлого столетия останки подобных животных были обнаружены и в других регионах земного шара – в Венгрии, Турции, Греции, Кении. После открытия рамапитецидов (так называют аналогичные виды ископаемых обезьян, обнаруженные в других регионах Земли) некоторые ученые стали предполагать, что процесс «очеловечивания обезьяны» происходил во многих областях Старого Света параллельно и независимо друг от друга. Националистически настроенные ученые стали говорить, что венгры произошли от рудапитека (венгерского рамапитека), каталонцы – от обнаруженного близ Барселоны пьеролапитека, греки – от грекопитека, индусы – от рамапитека и шивапитека и т. д. Однако дальнейшие исследования показали, что несмотря на широкое распространение рамапитецидов 14–10 млн лет назад, большинство из них оказались тупиковыми ветвями в эволюции и вскоре вымерли под воздействием неизвестных нам факторов, не оставив после себя в подавляющем большинстве регионов Старого Света последующих видов, которые могли бы привести к «сотворению» человека разумного. Да и в самом Китае не обнаружено никаких следов промежуточных видов между рамапитеком и человеком.

Однако научная общественность продолжала считать колыбелью человечества Азию до начала 60-х гг. XX столетия, пока английский антрополог Луис Лики не обнаружил переходный между обезьяной и человеком вид на ином континенте. Вслед за Луисом Лики другие ученые совершили ряд удивительных открытий в Южной и ЮгоВосточной Африке. Более того, выяснилось, что человекоподобные существа обитали вдоль южной части Великого Африканского разлома несколько миллионов лет назад, тогда как еще в середине XX в. считалось, что превращение обезьяны в человека произошло за десятки, максимум – сотни тысяч лет. Гигантский, вытянутый в меридианальном направлении – от ЮАР до Сирии, – разлом земной коры, появившийся десятки миллионов лет назад, привел к тому, что из недр планеты вышли на поверхность радиоактивные элементы. Это оказало огромное воздействие на обитавших там животных. Радиация стимулировала генные мутации, в результате которых появилось много существ с измененными генами, а значит и с новыми биологическими характеристиками. Под влиянием радиации в генах обезьян накапливались те изменения, которые позднее привели к возникновению человека разумного: прямохождение, изменение строения речевых органов (необходимые для возникновения речи), превращение передней конечности в руку (необходимое для орудийной деятельности), увеличение левого, отвечающего за абстрактно-логическое мышление, полушария головного мозга. То есть можно с уверенностью утверждать, что «сотворение человека» происходило именно в этом регионе – между Эфиопией и ЮАР.

Человечество того времени занимало очень небольшую часть поверхности Земли. Вероятнее всего, причиной, сдерживавшей расселение древнего человека, были генетические мутации, продолжавшиеся в популяции. Получавшееся потомство часто оказывалось нежизнеспособным, поэтому древний человек и не мог освоить большую территорию. Именно по этой причине превращение обезьяны в человека происходило на сравнительно небольшом участке вдоль разлома земной коры. И лишь с появлением человека современного вида, обладавшего устойчивым набором генов, численность населения стала постоянно увеличиваться, что сделало возможным расселение людей по планете. Это произошло около 100 тыс. лет назад. Как же

в таком случае представитель рода Номо оказался в Китае значительно раньше – 400–800 тыс. лет назад?

Тем не менее, если верить в существование синантропа, миграция ранних представителей рода Номо из Африки в Китай должна была иметь место. Обычно историки говорят о миграции какой-то группы людей, если есть «цепочка следов» – несколько промежуточных стоянок, которые говорят о последовательном переселении. Но таких следов, увы, нет. Кроме того, в процессе своего переселения предки современного человека (будь то человекообразные обезьяны или представители рода Номо) должны были эволюционировать (т. е. приобретать новые свойства), аналогично тем, которые возникали у их «собратьев», оставшихся в Африке. Однако никаких костных останков, свидетельствующих об их последовательной мутации, на пути из Африки в Азию ученые не обнаружили.

Есть и другие аргументы, ставящие под сомнение возможность подобной миграции. Например, нет ответа на вопрос о том, что же побудило предков синантропа на такое далекое путешествие? Недостаток пищи? Так ведь на долгом пути было много охотничьих угодий и много дикорастущих съедобных растений. Путь переселенцев был очень тяжелым, уже на Аравийском полуострове начинались непроходимые джунгли. А как они перебрались через Красное море? Единственный сухопутный путь – через узкий перешеек Синай. Синайский полуостров исследован археологами весьма тщательно, ведь это места библейской истории, однако каких-либо следов предков человека, которые были бы древнее синантропа, там не обнаружено. Предположим даже, что предки синантропа прошли через Синай. Но удивительно, что они пошли не на север, в более спокойные нагорья, а на восток, будто бы четко знали, куда им нужно идти. В дальнейшем они прошли через весь Иран, поднялись по Инду к предгорьям Тибета и, лишь пройдя через его пустынные области, они могли оказаться в долине Хуанхэ. Честно говоря, такой путь кажется совершенно невероятным.

Для того, чтобы разумно объяснить явную несуразность миграции предков синантропа в Китай, некоторые ученые выдвинули предположение о том, что на Земле было два центра «очеловечивания» обезьяны. По мнению сторонников этой теории, синантроп происходит от иного вида человекообразных обезьян, чем африканский Номо – то есть от древних обезьян, обитавших в Азии миллионы лет назад. Некоторые азиатские антропологи даже утверждают, что современный человек представлен на земном шаре не единым видом, разделенным на несколько рас, а двумя скрещивающимися между собой видами – «западным» и «восточным». Существенным доказательством происхождения монголоидов от синантропа для китайских антропологов служит тот факт, что у синантропа, как и у современных монголоидов, обнаружены характерные лопаткообразные резцы. Главное возражение против этой теории заключается в том, что столь древнее разделение видов противоречит законам генетики и эволюции. С течением времени в рамках каждого вида накапливалось бы значительное число отличающихся друг от друга генов, которые привели бы к невозможности скрещивания между видами. Кроме того, эти виды должны были бы существенно различаться между собой внешне, по способу питания и т. п. Напротив, мы видим настолько существенную близость «западного» и «восточного» Номо *Sapiens*, что предположения о том, что представители монголоидной расы «стали людьми» независимо от европеоидов, кажутся вымыслом. Но самый главный аргумент против теории двух центров появления человека – никаких останков переходных видов между обезьянами и представителями рода Номо в Китае не найдено.

Может быть, китайские историки в полном соответствии с заветами Конфуция подредактировали историю, ведь после открытий в Африке Китай стал утрачивать позиции одной из древнейших стран мира? В результате серьезной дискуссии вокруг синантропа, ЮНЕСКО все же включило гроты Чжоукоудяня в число памятников мировой истории, а сам синантроп занял свое место в эволюции человека. Поэтому, несмотря на имеющиеся оговорки и возражения, у нас нет оснований подозревать немецких археологов прошлого века и современных китайских

ученых в сознательной фальсификации. Наиболее логичным и взвешенным решением загадки синантропа было бы следующее утверждение: да, такой подвид рода *Номо* некогда обитал в Азии, и его останки, хоть и очень фрагментарные, позволяют считать его промежуточным звеном эволюции между обезьяной и человеком. Но как бы там ни было, люди современного вида заселили Китайскую равнину менее 100 тыс. лет назад, вытеснив синантропов и их потомков. Древнейшие останки современного человека на территории Китая (стоянка Люцзян) датируются 67 000 годом до н. э. И хотя люцзянский человек более чем в 10 раз моложе синантропа, он известен ученым намного лучше.

Любопытно, что более поздние люди намного меньше похожи на монголоида, чем синантроп. Антропологи отмечают, что у этих черепов еще только начинался складываться монголоидный тип лица. Похоже, что современный человек, расселившийся в Восточной Азии в то время, уничтожил потомков синантропа, а возможность скрещивания между потомками синантропа и современным человеком является весьма дискуссионной.

ДРЕВНИЕ КИТАЙЦЫ

Итак, точно известно, что в Китае человек появился более 40 тыс. лет назад. В это время значительная часть Евразии – от устья Луары на Атлантическом побережье до Камчатки на Тихоокеанском побережье – была покрыта ледником. Граница ледника многократно менялась, но условную среднюю границу ледника принято проводить по 50° с. ш. Обитавшие к югу от ледника люди охотились на крупных животных – мамонта, пещерного медведя, саблезубого тигра и других. Для охоты на таких крупных животных было достаточно оружия, сделанного из крупных камней. Также из довольно крупных камней изготавливались и прочие орудия труда. Такие орудия и являются основной особенностью палеолита. Одним из простых орудий труда того времени был универсальный «чоппер» – слегка оббитая галька.

Около 12 тыс. лет назад ледник начал таять. Таяние ледника было довольно длительным процессом и по оценкам геологов продолжалось примерно одну-две тысячи лет. Причины этого явления до сих пор точно не известны. В научной и популярной литературе было высказано на этот счет много гипотез, начиная от изменения орбиты Земли и кончая прилетом инопланетян. Самой популярной ненаучной гипотезой считается гипотеза, согласно которой около 12 тыс. лет назад огромный астероид попал в остров посредине Атлантического океана (платоновская Атлантида), в результате чего сформировалось течение Гольфстрим, которое стало размывать ледник. Падение астероида привело к выбросу в атмосферу нескольких тысяч тонн вулканического пепла и пара. Грязевые потоки (сели) просто смыли обитавших в долинах рек мамонтов и других древних копытных. И хотя многие историки и геологи возражают против такой гипотезы, трудно достоверно сказать существовала Атлантида или нет.

Но так или иначе, около 10 000 г. до н. э. на Земле начались глобальные природные изменения. Таяние ледников вызвало подъем уровня Мирового океана на 100–150 м., практически доведя его до современного уровня. Значительное потепление климата в Северном полушарии кардинально изменило ландшафт практически всех регионов Евразии, так, например, в Западном Средиземноморье субарктический климат ледникового периода сменился на современный субтропический. На ранее занятых ледником огромных пространствах от Атлантики до Тихого океана выросли леса. Эти леса постепенно заселили новые животные. Из прежних объектов охоты человека остались только северные олени, да и те откочевали вслед за отступающим ледником. Зато теперь в лесах водилось много мелких животных, значительно больше стало птиц, зайцев, белок и другой мелкой живности, охота на которых требовала иного оружия, более мелкого «калибра». Соответственно изменялись и орудия труда. Во многом это было связано с тем, что выросла численность населения и ресурсы (твердые породы камня, из которых изготавливали оружие и орудия труда) ценились теперь больше. Если ранее орудие изготов-

лялось из цельного куска кремня или обсидиана, то теперь основу орудия делали из дерева или оленьего рога, в которую вставляли небольшие кремневые пластинки. Такие куски кремня, ученые называют «микролитами». Именно микролиты и составляют основу мезолитических орудий труда. Кроме того, важную роль в рационе людей Евразии стали играть растительные продукты – съедобные плоды, орехи, корни, дикорастущие злаки, которые могли расти в суровом приледниковом климате. Для их обработки также требовались небольшие орудия труда.

Китайский мезолит считается одним из древнейших в мире. Но датировка китайского мезолита XIV–XII тысячелетиями до н. э., т. е. тем временем, когда еще существовал ледник, выглядит несколько сомнительно, поскольку появление мезолита, как было сказано ранее, было во многом связано с природными изменениями. Похоже, что китайские археологи из патристических соображений значительно удревняют время существования своих археологических периодов. Им приятно, что их цивилизация тысячелетиями была передовой и прогрессивной. В данном случае речь идет об удревнении китайской цивилизации на несколько тысяч лет. Интересно, что появление мезолитических орудий в разных регионах Китая происходило не одновременно – когда в Северном Китае и в долине реки Хуанхэ уже всю использовали микролиты, в Южном Китае еще долгое время пользовались чопперами.

Если в мезолите люди только собирали съедобные растения и охотились на крупных копытных, то в неолите они стали сами выращивать растения и одомашнили животных. Такую перемену в образе жизни археологи называют неолитической революцией. Однако появлением земледелия и скотоводства нововведения этой эпохи не ограничиваются. Появляются такие занятия, как прядение и ткачество. Если ранее люди просто сшивали жилами животных несколько шкур, то теперь появляются новые одежды – хлопковые, шерстяные, шелковые. Человек стал оседлым. Если ранее он переходил с места на место в поисках богатых дичью и съедобными растениями лесов, то теперь он стал жить в долговременных поселениях. Эти поселения были прообразами будущих городов, поэтому древние цивилизации историки называют протогородскими. Само слово «цивилизация» происходит от латинского слова «civis» (город). Конечно, и ранее люди строили дома, но теперь жилища становятся долговременными, прочными, в них становится больше комнат, а в центре городов возвышаются дворцы правителей. В городах появляются люди, непосредственно не занятые производством пищи, это ремесленники, жрецы, чиновники и торговцы. Ремесленники производят товары, которые обмениваются на рынке на еду. Первыми ремесленниками были гончары и камнерезы, добывавшие в горах ценные породы камня. Также появляются в неолите ремесленники, вытачивающие из мягкого камня сосуды и полирующие их до блеска. Такая полировка сохраняется даже после того, как черепки сосуда пролежат в земле несколько тысяч лет. Именно поэтому археологи называют неолит «эпохой полированного камня». Часто несколько семей ремесленников обслуживали округу площадью в сотни километров. Торговцы, подчас рискуя жизнью на дорогах и реках, перевозили товары из одного селения в другое. Если в мезолите в каждом роду старшие родственники сами приносили жертвы своим родовым богам, совершали ритуалы и читали им молитвы, то теперь строятся большие просторные храмы божеств, покровителей города, а служение богам становится важной и доходной профессией. Кроме того, выделяются особые люди, в задачу которых входит координация действий горожан по строительству укреплений, каналов, дорог и мостов. Из них позднее вырастет чиновничество, которое на протяжении всей истории Китая будет играть очень важную роль. Перед китайской цивилизацией стояли две главные проблемы – своенравная река Хуанхэ, часто менявшая свое русло и уничтожавшая города и посевы, и набеги кочевников с севера. Китайские чиновники смогли организовать население Китая на борьбу с этими проблемами – на строительство ирригационных каналов и Великой стены, призванной защитить Поднебесную от пришельцев с севера.

Начало китайского неолита датируется приблизительно VI тысячелетием до н. э., хотя, как уже отмечалось, иногда китайские археологи приводят и намного более ранние даты.

Китайский неолит называют собирательно культурами Яншао, по первому поселению, открытому в 1921 г. немецким археологом Ю. Г. Андерсоном. Распространены культуры Яншао на значительной площади вдоль реки Хуанхэ. Локальные варианты Яншао (Баньпо, Шицзя, Мяодигоу, Чжуншаньчжай, Хоуган, Мацзяо и др.) весьма разнообразны, но в целом, поселения этой культуры отличаются незначительно.

С культурой Яншао связана одна из самых больших загадок истории Древнего Китая, ибо неизвестно, откуда родом были ее носители. Археологи выделили эту культуру по характерной для нее керамике. В неолите появился первый искусственный материал, созданный человеком, – обожженная глина. Именно в неолите гончары открыли много секретов своего ремесла, научились покрывать посуду лаком и краской. Яншао относится к так называемым «культурам расписной керамики». Культуры расписной керамики распространены в Евразии, Африке и Америке и датируются примерно одним временем – 6–3 тыс. до н. э. Многие историки отмечают поразительное сходство между керамикой Яншао, Триполья (Румыния, Молдова) и Анау (Центральная Азия). Такое сходство отмечается как в формах керамической посуды, так и в изображенных на ней мифических существах. Часто встречающиеся на такой посуде волнистые линии некоторые историки принимают за мифические существа, которые в дальнейшем стали соответственно змеем в европейских сказках и драконом в мифах и сказках Китая.

Визуальное сходство расписных сосудов во всех культурах и вправду поразительное. Некоторые исследователи даже предполагают, что расписная керамика была создана одним народом, который, мигрируя по земле, заселил все континенты (за исключением Австралии и Антарктиды) и принес отсталым народам земли неолитическую революцию. Однако, если посмотреть на карту мира, то окажется, что расписная керамика известна далеко не во всех регионах земного шара, а, более того, занимает несколько разрозненных областей – Евразийскую (Египет, Ближний Восток, Балкано-Дунайский регион, Средняя Азия), Дальневосточную (Китай, Корея, Япония), Центральноамериканскую (Мексика, Гватемала, Гондурас, Белиз) и Южноамериканскую (Перу, Эквадор, Колумбия). Между этими областями лежат непреодолимые природные границы, так, например, между Средней Азией и долиной Хуанхэ расположены обширные полупустыни и высокие горы и нет никаких исторических свидетельств контактов между этими регионами в столь давнее время. Ни в Средней Азии нет исконно китайских предметов, ни наоборот – ни один характерный среднеазиатский предмет не обнаружен в Китае того времени. Но самое главное возражение против такой гипотезы состоит в том, что создавали расписную керамику люди разных антропологических типов, иначе говоря, люди с разными генами и их невозможно возвести к единой волне переселенцев-мигрантов. В Египте и на Ближнем Востоке расписную керамику создавали европеоиды средиземноморского типа, потомки которых до сих пор проживают по всему Средиземноморью. На Балканах, в Средней Азии и на Кавказе к культурам расписной керамики принадлежат люди арменоидного типа. Творцами дальневосточных культур Яншао и появившейся несколько позднее и, возможно, независимо от нее культуры Дземон (Корея, Япония) были монголоиды. И, наконец, американские культуры расписной керамики были созданы индейцами, которые хотя и близки к монголоидам, но все же выделяются антропологами в самостоятельную «красную расу». Практически все эти культуры были культурами оседлых земледельцев, а для земледельца покинуть обжитые края, дом и поле означало голод и смерть. Единственная мореходная культура из перечисленных – культура Дземон – достаточно самобытна и уникальна, чтобы говорить о ее сходстве с культурой Яншао. Некоторые исследователи даже предполагают, что именно культура Дземон мигрировала в Америку, создав там местные культуры расписной керамики. Однако в Тихом океане лежит много островов, порой достаточно крупных, и странно, что ни на одном из них нет никаких следов пребывания Дземон. Почему же они пренебрегли, например, Гавайями или Филиппинами по пути в долину реки Улуа (Гондурас), где также обнаружена расписная керамика?

Мастера Яншао расписывали глиняные сосуды черной краской по красно-коричневому фону. На такой посуде археологи обнаружили загадочные значки⁸, которые иногда принимают за первые иероглифы, однако попытки прочесть их до сих пор не увенчались успехом. Некоторые исследователи считают, что «иероглифы» Яншао подозрительно похожи на трипольские, балкано-дунайские или даже на древнеегипетские, и на основании такого сходства делают выводы, будто цивилизация была принесена в Китай из Европы или из Египта. Впрочем, для такого сходства существуют и более простые объяснения – во множестве культур одинаковые символы изображают одни и те же вещи. Например, солнце во всем мире рисуют как круг с лучами не потому, что эта идея родилась в одной из древних культур, а потом распространилась по всей земле, а потому, что солнце и вправду круглое и лучистое. Поэтому более естественно объяснить сходство как орнаментов, так и «иероглифов» общностью мировоззрения древнего человека, старавшегося при помощи таких ритуальных изображений оградить себя от зла.

Что же нам известно о Яншао доподлинно? Археологических данных об этой культуре достаточно для того, чтобы в общих чертах восстановить ее облик.

Люди культуры Яншао пользовались как каменными, так и костяными орудиями труда. Из камня они делали тщательно отполированные топоры, ножи, тесла, долота, молотки, зернотерки, серпы, песты и т. п. А такие орудия, как шилья, иглы, крючки, наконечники, вкладыши, пилы, ножи, были костяными. Камень и кость наряду с раковинами служили материалом для украшений.

Жилища Яншао представляли собой в основном квадратные или круглые полуземлянки с крышей из жердей, с небольшим очагом и обращенным к югу входом. Рядом располагались загон для свиней⁹ и амбары. По остаткам зерна в амбарах археологи определили рацион жителей долины Хуанхэ, и, как выяснилось, он не сильно отличался от рациона современного китайца. Основой питания в то время служил рис, который за несколько тысяч лет существования культуры Яншао вытеснил чумизу (злаковое растение, которое еще называют головчатым просом, или черным рисом) и клубнеплоды¹⁰. Поселок состоял из нескольких домов, в поселках располагались также и мастерские ремесленников.

Одно из зданий в поселке обычно выделялось размерами. О назначении таких домов историки спорили довольно долго. Обычно такие дома в зависимости от обнаруженных в них вещей считают либо храмами, либо жилищами вождя, однако советские археологи пытались доказать, что это были места народных собраний – ведь религия в Советском Союзе официально считалась довольно поздней выдумкой, а вот человек – коллективистом от природы. Современные археологи уже не пытаются оспорить культового предназначения таких зданий, хотя и в маоистском Китае тоже случались подобные перегибы.

Неподалеку от поселений располагались кладбища¹¹. Покойников клали головой на запад и снабжали в дорогу самым необходимым, в частности, одной или несколькими мисками с едой.

Каждое поселение существовало несколько сотен лет, а затем люди переселялись на другое место. Возможно, это происходило из-за того, что земля истощалась.

Просуществовала культура Яншао примерно до 2000 г. до н. э., когда в долине Хуанхэ появились племена кардинально иной культурной традиции. Эта культура получила свое название – Луншань – по месту в провинции Шаньдун, где были обнаружены первые свидетельства

⁸ Такие «иероглифы» встречаются и на орудиях труда.

⁹ Свинья долгое время была единственным одомашненным животным в Китае.

¹⁰ Рацион людей Яншао также опровергает гипотезы об их ближневосточном происхождении – ведь, как известно, на Ближнем Востоке в основе рациона лежали злаки – пшеница, ячмень и просо.

¹¹ Кладбища дают ценную информацию о поселении. Дело в том, что разделив число могил на произведение числа домов на примерное количество жителей в каждой большой семье, можно выяснить в течение скольких поколений существовало поселение.

ее существования. Поселения этой культуры распространились и в двух соседних провинциях, Хэнань и Аньхой.

Происхождение и этой культуры остается загадкой для историков.

Облик Китая изменился. Селиться луншаньцы предпочитали на вершинах или склонах холмов, примыкающих к речным долинам. Деревни зачастую располагались на расстоянии прямой видимости друг от друга. Такое расположение поселений свидетельствует о том, что луншаньцы были захватчиками, которым нужно было контролировать лежащие, в буквальном смысле, у их ног земли. По-видимому, восстания местных жителей-яншао были весьма часты, и луншаньцам часто приходилось их подавлять.

Полуземлянки времен Яншао сменили дома из утрамбованной глины и земли, беленные мелом. В помещении была обогреваемая лежанка-кровать, подобные ей до сих пор существуют в домах Северного Китая.

Появилась и новая ритуальная практика – гадание по лопаточным костям жертвенных животных. Вначале кости просто клали в огонь открытого очага или костра и смотрели на образующиеся под влиянием огня трещины. Трещины по своей форме напоминали иероглифы, а значит, боги таким образом говорили людям, что с ними будет дальше. Видимо, далеко не всегда боги давали ясные ответы, и не все трещины соответствовали иероглифам, поэтому в дальнейшем ритуал усовершенствовали: люди стали вырезать на костях, а также на панцирях черепах отдельные иероглифы возможных ответов богов и следить, какой иероглиф первым расколется в огне. Такие иероглифы и были предшественниками современной китайской письменности.

Примечательно, что разведение неизвестных ранее в Китае животных (овец, коз, коров), одомашненных где-то далеко к западу от Китая, так же, как и лежанки в домах, выдает в луншаньцах скотоводов, пришедших не то из монгольских, не то из среднеазиатских степей. О скотоводческом происхождении луншаньцев свидетельствуют и ритуальные сосуды «ли» с тремя ножками в форме вымени.

Однако загадочные луншаньцы привнесли в Китай и новшества как раз не скотоводческого характера – например, гончарный круг. Керамика луншань очень хорошего качества – серая, лощеная, будто подражающая каменным сосудам. Также им был известен секрет изготовления тонкостенной (иногда толщиной с яичную скорлупу) чернолаковой посуды.

Факты свидетельствуют о том, что луншаньцам была известна и металлургия – бронза появилась в Китае внезапно, без промежуточных неудачных опытов. Примечательно, что первые китайские бронзовые вещи, которые датируются временем луншаньского вторжения, были импортированы в Китай откуда-то с запада.

Естественно, любое ремесло, а особенно гончарное и кузнечное, у кочевников развито очень слабо – ведь кочевнику необходимо перевозить с места на место не только свою семью и домашний скот, но и орудия труда. Гончар и кузнец должны были построить на новом месте печи, на что должно было уйти много времени, а максимум через полгода бросить эти печи, с большими трудностями перекочевать на новое место, а затем все начать сначала.

Также невероятно, чтобы скотоводы научили жителей долины Хуанхэ сеять пшеницу – злак западного происхождения, также известный в Китае именно со времен Луншань. Ведь кочевники в своих бесконечных кочевках никогда не задерживались более чем на полгода в какой-то местности, а значит не могли овладеть навыками сева и сбора урожая. Более того, перевезти собранный урожай во время следующей кочевки было бы делом весьма затруднительным.

Вопрос о том, как же в Китай проникали и скотоводческие, и земледельческие навыки, некоторые историки предлагают решать так: в долине Хуанхэ появлялись разноплеменные переселенцы, одни из которых принесли одни нововведения, другие – иные. Возможно, они правы – память о вторжениях сохранилась в легендах. Но это не объясняет западное происхож-

дение нововведений, ведь в легендах речь идет о вторжениях отнюдь не с запада. Так, например, в одном предании, сохранившемся в древних книгах, речь идет о переселении племен с юга, вероятнее всего из низовий реки Янцзы и с побережья Тихого океана. Якобы около 7 тыс. лет назад к берегу Китая причалила флотилия, на которой находились странные существа. Первой на новые земли вступила дочь Великого владыки Юга Шеньнуна, девушка со змеиным телом и человеческой головой, обнаженная Нюйва. Она держала в руках зерна риса, собираясь вручить их как дар людям. И люди с благодарностью приняли этот дар. Спутники Нюйвы объединились с аборигенами, и родившиеся от них потомки стали называть себя мань-и (народ дракона). По примеру Нюйвы они не отягощали себя одеждой, украшая обнаженные тела сплошной татуировкой. Их дома располагались на больших участках выжженного леса вдоль берега океана. Они жили на одном месте до полного истощения земли, а затем переходили на другой участок, благо плодородных земель вокруг имелось достаточно. Деревни мань-и состояли из двух установленных на сваи домов с крышами, изогнутыми в форме лодки. В одной из построек спали мужчины-охотники, а две половины другой занимали дети и женщины, обрабатывавшие землю. «Народ дракона» не признавал господства мужчины. Постепенно земледелие избавило их от необходимости убивать себе подобных, а значит, мужские функции стали не нужны. Женщины служили богиням плодородия, а дочери вождей сами выбирали себе мужей и правили своими деревнями. Но самую красивую женщину рода в качестве ценного дара каждый год преподносили духам реки. Вот как совершался этот ритуал. Из храма выходила жрица, которая должна была выбрать подходящую жену для духа реки. Найдя девушку, она объявляла ее невестой бога. Жертве давали деньги в приданое, купали ее, одевали в новое платье и селили в отдельный дом, где ей 10 дней давали вино и мясо. К свадьбе девушку наряжали. Родственники в ее честь приносили жертвы на берегу реки. Мать плакала, обнимая дочь в последний раз. После этого красавицу укладывали на постель из циновок, несли к реке и бросали в воду.

Другая легенда рассказывает о нашествии с севера таинственных великанов с головами буйволов. Против них выступило китайское войско под предводительством императора Хуанди. Северян защищали медведи, тигры, барсы, ягуары, правда, в виде рисунков на племенных стягах. Незваные гости проиграли, а их вождь попал в плен и был казнен. В плен попали и многие пришельцы, которые принесли в Китай обычай поклонения полудрагоценному минералу нефриту.

Говоря о Хуанди, мы сталкиваемся с еще одной загадкой древней китайской истории: а существовал ли вообще этот правитель? Согласно позднейшим конфуцианским хроникам, его правление венчало так называемую эпоху *Трех властителей и пяти императоров*¹². Современные китайские историки склонны полностью верить этим хроникам и считают, что у них есть неоспоримые свидетельства правления этих императоров. Правда, китаеведы других стран не согласны с ними и склонны считать первых императоров Китая легендарными, т. е. вымышленными. Однако вероятность существования правителей, способных подчинить большую территорию, в это время уже реальна: наличие настоящего бронзового оружия (независимо от того, кто именно принес его в Китай – луншаньцы или же другие племена) давало возможность одерживать крупные победы. Может быть, именно таким царем и был Хуанди.

¹² Первый император Китая Ючао, согласно китайским хроникам, правил около 3000 г. до н. э., его сменили Суйжэнь, Фуси (он был первым, кто взял себе второе имя – Тайхао). Фуси считают изобретателем гадания «И Цзин» (хотя другие легенды приписывают эту честь Хуанди) и иероглифической письменности. Вот как об этом рассказывает легенда: «Однажды, прогуливаясь по берегу реки Хуанхэ, Фуси увидел дракона, на спине которого отчетливо просматривались некие непонятные знаки. Любопытный император тут же срисовал их. Потом обратил внимание, что полученные рисунки сходны со следами птичьих лап на песке близлежащей отмели. Сравнив их, Фуси начертал восемь триграмм, от которых и пошла письменность». Затем правили Цяншэньшун (Яньди) и Гунсунь Сюаньюань (Хуанди), который был владыкой Китая с 2699-го по 2588 г. до н. э.

Согласно древнему преданию, матерью Хуанди была птица-феникс, которая обитает в западной части Тяньшаня, а сам император обладал сверхчеловеческими способностями. Так, если верить легендам, у него было четыре лица.

После трудной борьбы с соседними племенами Хуанди, как утверждают древние книги, сумел подчинить себе вождей отдельных племен и создал свое государство в горах Куньлунь (к западу от долины Хуанхэ). Однако многие историки, которые верят в то, что этот император – историческое лицо, считают, что Хуанди построил свою столицу не в долине Хуанхэ, а несколько севернее, чтобы защитить плодородную долину от вторжений варваров. Установив мир, Хуанди принес жертвы богам, назначил чиновников и ввел первый свод законов.

Хуанди, гласят предания, был великим изобретателем, он внедрил такие новшества, как лук и стрелы, керамику, повозку, ступку и пестик, лодку и весло. Хуанди считают первым человеком, создавшим одежду и обувь или, как минимум, узаконившим определенные виды одежды и обуви. Кроме того, он создал музыкальные инструменты и способы прорицания. Одним из способов гадания, изобретенных Хуанди, была и знаменитая «И Цзин» («Книга перемен»). Также Хуанди усовершенствовал календарь, создав из четырех природных сезонов пятый.

Как известно, в основе китайского мышления лежит учение о том, что всем миром управляют пять стихий: огонь, дерево, металл, вода и воздух (ветер). Аналогичным образом делятся на пять составных частей и многие целостные понятия. Так, весь мир китайцы делят на 5 сторон света – 4 традиционных и центр, – причем роль центра мира китайцы скромно отводят Китаю, а точнее – его столице, главному городу Вселенной, в котором пребывает император или глава государства. Небесные созвездия китайские астрономы распределили по 5 дворцам – северному, южному, восточному, западному и, конечно же, центральному. И хотя климат регионов, в которых складывалась китайская цивилизация и в которых жил Хуанди, достаточно похож на климат Европы, китайцы разделили свой год не на 4 сезона, как мы, а на 5. Кроме привычных нам зимы, весны, лета и осени, легендарный император выделил пятый сезон – «конец лета» – август, поэтому китайцы считают Хуанди богом этого месяца. Что дало основание для отделения августа от других летних месяцев? Предположительно то, что август – период жары и засухи, отличающийся от плодородного и влажного начала лета.

Если верить легендам, изобретательны были и приближенные императора. Так, супруга Хуанди открыла секрет изготовления шелка, практически в то же время некто И Ди впервые создал сладкое вино, а Бо И научил людей строить колодцы. Ко времени, когда жил Хуанди, согласно древним книгам, относят такие события, как начало разведения буйволов, изобретение гончарного круга и открытие торговли расписными вазами.

По преданию, после смерти Хуанди стал божеством – верховным владыкой Центрального Небесного дворца, а четырнадцать из двадцати пяти сыновей Хуанди стали родоначальниками известных китайских кланов.

Некоторые историки, считающие Хуанди реальным лицом, полагают, что этот император – законодатель и изобретатель – сам был не китайцем, а пришельцем-завоевателем. Они предполагают, что Хуанди был вождем одного из племен, обитавших во Внутренней Монголии.

Еще одного легендарного императора по имени Шунь¹³ (2256–2205 гг. до н. э.) иногда считают бывшим князем луншаньцев, поскольку в мифах его называют варваром, явившимся из «страны гончаров». Однако те же мифы указывают, что эта «страна гончаров» находилась на востоке, а не на западе. А ведь, судя по характеру принесенных в Китай нововведений, луншаньцы пришли именно из западных земель.

¹³ От Хуанди власть, согласно конфуцианским историкам, перешла к Шаохао, затем последовательно – к Чжуньсюю, Дику, Дичжи и Яо. Следующим за Яо и был Шунь.

Правление Шуня было недолгим, так как он был вынужден отречься от власти в пользу «укротителя наводнений» Юя. Если этот император был историческим лицом, то можно предположить, что он создал какую-то мощную систему сооружений, защищавшую Китай от губительных разливов Хуанхэ¹⁴. Однако предание приписывает ему еще большую заслугу: якобы именно Великий Юй спас землю от потопа.

Версий мифа о потопе в китайской культуре несколько. Примечательно, что китайская оценка потопа отличается от христианской. Автора китайского мифа о потопе совершенно не волнует, из-за чего он приключился. Природная катастрофа для него была данностью. Необходимо было не размышлять, а чего это вдруг бог (или боги) на нас разгневались, а срочно исправлять положение.

Согласно одной версии мифа, великий Небесный император Шанди послал на усмирение потопа супругов-великанов Пу-фу. И хотя эта работа была им вполне под силу, они отнеслись к ней халатно. Тогда император вместо великанов послал героя Юя, который умирил потоп, проложив русла рек на Земле. Так трудолюбие победило стихию. В этом случае Юй, конечно же, не был простым человеком, он обладал божественной силой, которая как раз и проявилась в решении сложной, фактически непосильной задачи.

У этого мифа есть два продолжения, которые хорошо характеризуют китайское мышление. Во-первых, нерадивые великаны были наказаны Небесным императором Шанди. Он оголил их тела и, совершенно обнаженных, поставил рядом друг с другом посреди обширной пустыни на юго-востоке. Ни в холод, ни в жару они не пили и не ели, лишь небесной росой утоляли свой голод и жажду. И только когда очистилась вода в Хуанхэ, этим супругам было разрешено «вернуться к своим обязанностям». Интересно, что наказание в китайских мифах никогда не бывает вечным, как это свойственно христианской мифологии, для китайца наказание – временное ущемление, которое через какое-то время отменяется, и человек вновь возвращается к прежнему состоянию. Любопытно и то, что в мифологии китайцев великаны, карлики, драконы, оборотни занимают очень важное место, они всегда находятся вблизи человека, они в каком-то смысле «одомашненные животные», помогающие человеку в его делах (таковы, например, великаны Чию, Куафу, Синтянь, которые участвуют в военных походах и народных восстаниях вместе с людьми).

Второе продолжение мифа о потопе рассказывает о судьбе самого Юя. Он, желая проникнуть на недоступную простым смертным гору Хуаньюаньшань, принял облик медведя, но по возвращении с горы не смог вернуться в свое человеческое тело. Его жена Тушаньши не признала в ломившемся в ее дом медведе своего супруга, испугалась и убежала на гору Сунгаошань. Юй нагнал ее, но она превратилась в камень. Впоследствии из этого камня родился их сын Ци. Итак, мы видим совсем другого Юя – возгордившегося и наказанного за нарушение запрета.

Есть и совершенно другой миф о спасении мира от потопа. Его главным героем выступает вовсе не Юй, а некто Гунь. Вероятнее всего эти мифы, известные в двух различных регионах Китая, были позднее объединены. Поэтому многие средневековые тексты указывают, что Гунь и Юй действовали вместе, хотя действия каждого из героев настолько отличны по смыслу, что трудно себе представить, что они объединились. Более того, некоторые китайские авторы даже предполагали, что было два разных потопа – «потоп Гуня» и «потоп Юя». Причем «потоп Гуня», согласно китайским трактатам, был намного раньше, нежели «потоп Юя». Гунь спас людей от потопа тем, что проник на небо и украл в Небесном Дворце сижан (саморасширяющую-

¹⁴ Миф о потопе – один из древнейших в истории человечества. Он существует не только в Китае, но и практически во всех регионах земного шара. Многие исследователи полагают, что миф о потопе столь распространен, поскольку отражает реальный исторический факт – подъем уровня Мирового океана вследствие таяния ледника в X–IX тыс. до н. э. Другая версия говорит о том, что в возникновении этого мифа «виноваты» разливы великих рек, на берегах которых развивались древнейшие цивилизации.

юся землю). Спустившись с небес, он бросил сижан в бурные воды потопа. Сижан стал вбирать в себя воду и расти. Люди, беспомощно барахтавшиеся в воде, смогли выйти на сушу. Однако в дальнейшем он вел себя очень вызывающе и дерзко, потому что считал, что за спасение от потопа все ему должны быть благодарны. Он никогда не совершал добрых дел, поскольку считал, что и так для людей сделал много. В конечном счете люди не могли справиться с героем и были вынуждены убить своего спасителя.

В более поздних трактатах, таких, например, как «Исторические записки» Сыма Цяня, авторы противопоставляют Гуня-неудачника и успешного Юя. Вот как описывает этот эпизод Сыма Цянь:

«Юй носил имя Вэнь-мин. Отца Юя звали Гунь, отца Гуня звали император Чжуаньсюй, отца Чжуаньсюя звали Чан-и, а отца Чан-и звали Хуанди. [Таким образом], Юй являлся праправнуком Хуанди и внуком императора Чжуаньсюя. Прадед Юя Чан-и и его отец Гунь не занимали императорского престола, а были простыми подданными. Во времена Яо воды потопа разлились до небес, они на неоглядных пространствах окружили горы и залили холмы, и народ, живший в низинах, пребывал из-за этого в печали. Тогда Яо стал искать человека, способного обуздать воды. Все [приближенные к нему] чиновники и помощники сказали, что это сможет сделать Гунь. Яо возразил: “Гунь – тот, кто нарушает приказы и вредит сородичам, [он] не годится”. Его помощники ответили: “Если сравнить его [с другими], то нет таких, кто был бы мудрее Гуня. Желательно, чтобы вы, император, испытали его”. Послушал Яо своих помощников и поручил Гуню обуздание вод. Прошло девять лет, но наводнение не утихало, и усилия [Гуня] не увенчались успехом. Тогда император Яо опять стал искать подходящего человека и на смену [Гуню] обрел Шуня. Шунь был выдвинут и использован [в делах], он стал править от имени Сына Неба и объезжать владения. Во время поездок [он] увидел, что в обуздании вод Гунь ничего не добился, поэтому выслал Гуня пожизненно в горы Юйшань.

В Поднебесной все считали наказание, наложенное Шунем [на Гуня], правильным. После этого Шунь выдвинул сына Гуня Юя и повелел ему продолжить дело Гуня. Когда Яо умер, император Шунь, обратившись к помощникам, спросил: “Есть ли среди людей такой, кто мог бы завершить и прославить деяния Яо, чтобы поставить его на должность чиновника?”. Приближенные ответили: “Если Бо-юя поставить начальником земляных работ, он сможет завершить их и прославить деяния Яо”. Шунь, сказав “О, правильно!”, отдал приказ Юю: “Ты будешь приводить в порядок воды и земли. В этом будь старателен!” Юй, поклонившись до земли, стал уступать [должность] Се, Хоу-цзи и Гао-яо, но Шунь сказал: “Ступай и занимайся порученным тебе делом!” Как человек Юй отличался острым умом и усердием, добродетели никогда не покидали его, его человеколюбие вызывало любовь к нему, его слова [всегда] заслуживали доверия. Голос [Юя] служил основой тонов, тело его служило основой мер длины. В мерах веса тоже исходили из него. [Юй был] неутомимым в делах, сохранял величественный вид и служил [для всех] образцом и примером. Затем Юй, удостоившись вместе с И и Хоу-цзи повеления императора, приказал владетельным князьям и байсинам поднять тягловых, чтобы они занялись устройством земли. [Он] объехал горные хребты и обозначил их вехами, определил высокие горные вершины и большие реки. Юя огорчало, что его предшественник – [родной] отец Гунь не добился успеха [в обуздании вод] и был наказан, поэтому он упорно трудился и напряженно обдумывал [порученное ему]. Тринадцать лет [Юй] жил вне дома и, даже проходя мимо ворот своего дома, не смел заходить в него. [Юй] одевался скромно, ел просто, [но зато] с крайней почтительностью служил духам людей и небесным духам. Живя [сам] в бедном жилище, [он] ничего не жалел для устройства каналов и рвов. По суше [Юй] ездил в повозке, по воде передвигался на лодке, по грязным местам ходил с помощью мокроступов цуй, по горам ходил в обуви с шипами. [Около Юя] слева [всегда находились] уровень и веревка, справа – циркуль и угольник. [Юй] вел записи четырех сезонов года. Так Юй создал девять областей, проложил девять дорог, оградил [насыпями] девять озер и измерил девять горных

хребтов. Юй приказал И выдать народу рис и разрешил людям сеять его в низких и сырых местах. Повелел Хоу-цзи выдать народу ту пищу, которая добывалась с большим трудом. При нехватке пищи приказал переправлять излишки [из других мест], чтобы снабжать друг друга и тем уравнивать положение владетельных князей. После этого Юй поехал ознакомиться с тем, что производит земля, чтобы установить подношения правителю; ознакомиться с удобствами и выгодами, даруемыми горами и реками».

Нельзя не заметить, что это описание значительно отличается от изначальных версий. Примечательно, что Сыма Цянь не столько рассказывал современникам и потомкам миф о потопе, предполагая, что он и так им известен, сколько пытался внушить читателям конфуцианскую мысль о том, что в основе благого существования государства и отдельного человека лежат чистые помыслы, скромность и умеренность.

Великий Юй считается основателем первой китайской династии Ся. Согласно древним книгам, 17 императоров этой династии правили несколько сотен лет, однако объективные историки и эту династию считают легендарной. Время ее правления разные исследователи обозначают весьма произвольно. Одни считают, что династия Ся правила в 2205–1557 гг. до н. э., другие – в 1989–1756 гг. до н. э., третьи – в 2070–1600 гг. до н. э.

Многие современные китайские историки предполагают, что именно династии Ся принадлежит город и дворец, найденный при раскопках в Эрлитоу. Однако существование второго крупного города и дворца в Эрлигане предполагает, что династия Ся (если, конечно, ей принадлежал дворец Эрлитоу) правила примерно половиной Китая. Кто же владел второй половиной страны и правил в Эрлигане? Возможно ли, что после победы одного из враждующих царств над другим, его история была уничтожена вместе с его защитниками? Или, может быть, умные китайские хронисты составили свою последовательность царей из двух правивших параллельно династий? Впрочем, возможно, что историки после победы одной из династий попытались спасти память о проигравших, внося их в хроники под видом династий более раннего времени.

Откуда же взялось название династии-фантома? Согласно традиционной версии, к роду Ся принадлежал Юй. Однако можно предположить и другое. Дело в том, что иероглифы Хуа Ся на момент написания «Шицзин» (древнейшие фрагменты датируются около 1000 г. до н. э.) – главного исторического сочинения, повествующего о китайской древности, – обозначали весь известный и освоенный Китай и были синонимом более позднего понятия «Поднебесная» (Тянь Ся). Вот второй иероглиф этого слова (буквально – «земля», «страна», «край») и стал обозначением древней династии.

Согласно летописям, всей полнотой власти пользовались лишь первые поколения правителей государства Ся, а затем императоры остались лишь духовными наставниками, верховными жрецами бога Неба и хранителями таинственной силы жизни и плодородия всей страны. Таких правителей историки называют царями-жрецами, поскольку они не столько правили страной, сколько выполняли жреческие функции. В то же время реальная власть находилась в руках вождей племен, которые, договариваясь между собой, сохраняли единство династического правления таких царей-жрецов. Одним из секретов императоров династии Ся было их умение составлять календарь.

ТАЙНЫ «ТЕМНОЙ» ДИНАСТИИ

Конфуцианские трактаты не уставали подчеркивать, что упадок Ся начался, когда императоры стали пренебрегать своими жреческими обязанностями и, в частности, ошибаться в составлении календаря¹⁵. В результате правитель области Шан по имени Ли поднял восстание

¹⁵ Историки-конфуцианцы традиционно придерживались мнения, что смена династий в Китае происходила в результате

против нарушившего свои обязанности императора из династии Ся и основал собственную династию¹⁶. Впрочем, у этой династии есть и другое название – Инь. История двойного имени этой династии довольно любопытна. «Инь» («темная») ее впервые в истории называли преемники – чжоуские правители. Весьма вероятно, что во времена Чжоу и позднее таким образом подчеркивали ее темное, злое начало. Хронисты-конфуцианцы очень не любили династию Шан-Инь: вполне возможно, что шанский двор был местом формирования даосизма, и именно поэтому история этой династии так пострадала от конфуцианских историков. Однако существует и другое объяснение. Вполне возможно, что тела шанцев имели несколько иной цвет, нежели у жителей долины Хуанхэ: их кожа была темнее, нежели кожа коренных китайцев. Но поскольку слово «инь» имеет второе значение – «луна», кожа шанцев могла быть, напротив, светлее, чем кожа «настоящих» китайцев.

Если сравнить два независимых китайских источника, то годы правления императоров Шан-Инь в них не совпадают. Тем не менее ученые практически единодушно считают ее первой исторически достоверной династией. Они утверждают, что династия Шан-Инь контролировала восток долины Хуанхэ в XVIII–XII вв. до н. э. (по другому источнику: начало XVI – середина XI вв. до н. э.). Лучше известен историкам поздний период истории Шан-Инь, когда столица империи располагалась близ современного города Аньян. В конце 1920-х гг. здесь нашли городище и могильники шанского времени. При раскопках был обнаружен огромный архив гадательных костей, расшифровка которых дала специалистам материал необычайной ценности – это были древнейшие китайские письменные тексты. Однако каких-либо сведений о том, что же представляла собой эта древняя династия до того, как столица империи была перенесена в Аньян, ученые не обнаружили.

Более десятка императорских гробниц в Аньяне поражают размахом погребений: рядом с царственным покойником и многими сотнями сопровождавших его на тот свет сподвижников, жен и слуг были обнаружены великолепные изделия из бронзы, камня, кости и дерева (оружие, украшения, сосуды с многофигурными композициями и богатым орнаментом), боевые колесницы с тонкими и прочными колесами со множеством спиц, а также запряженные в эти колесницы боевые лошади.

Именно с этими колесницами связана одна из загадок династии Шан-Инь. Дело в том, что в период Яншао в Китае не было ни колесниц, ни повозок, ни просто колес. Возможно, что это было связано с культом Солнца, которому поклонялись народы Яншао. Единственным исключением был гончарный круг, но его появление, видимо, было связано с тем, что сама работа гончара считалась священнодействием, а обжиг в печи глиняной посуды напоминал в какой-то мере палящие лучи солнца. Не было в период Яншао и одомашненной лошади, ведь ближайшим районом обитания диких лошадей были степи Зауралья.

А вот боевые колесницы вообще неизвестны у окружавших Китай кочевников. Историки отмечают, что подобные колесницы известны за десятки тысяч километров от шанского

потери последним императором предыдущей династии доверия Неба, которое переходило к первому императору новой династии. Император воспринимался как высший чиновник, назначенный Небом на эту главную в стране должность. В этом качестве император выполнял как жреческие, так и светские обязанности. Как жрец он должен был приносить жертвы богам, особенно верховному богу Неба, и соблюдать предписания жрецов относительно сохранения им ритуальной чистоты и святости. Как чиновник император ведал распределением собранного урожая, выделением денег на армию и прочие государственные нужды, руководил строительством дорог, крепостных стен, каналов, мостов и других сооружений. Понятно, что в реальности император перепоручал эти функции чиновникам низшего ранга, но согласно конфуцианскому канону именно он, император, был главным чиновником государства. Таким образом от исполнения этих обязанностей, подчас ритуальных, зависела жизнь подданных, и если император не справлялся, народ имел право на восстание. Напротив, реформы в китайском обществе воспринимались негативно. Реформы предполагали изменение исконного миропорядка властью императора или иного правителя. И даже самые благие начинания вызвали народные восстания с требованием возвращения к прежнему, освященному Небом обычаю.

¹⁶ Согласно конфуцианским источникам, эта династия получила название Шан по области, в которой располагалась столица. Такая традиция сохранилась и для многих последующих династий.

Китая – в Анатолии (современная Турция), их использовали современники Шан-Инь митаннийцы и хетты. Сама форма боевых колесниц настолько близка по форме ближневосточным, что иногда китайские колесницы считают их точной копией. Поэтому некоторые исследователи даже предполагают, что династия Шан была основана ариями (индоевропейцами), совершившими гигантский по своему размаху бросок с Ближнего Востока в долину Хуанхэ. Впервые об этом заговорили накануне Второй мировой войны немецкие исследователи, однако позднее их выводы были поставлены под сомнение китайскими археологами.

Насколько справедлива эта гипотеза? Действительно, ариям принадлежит приоритет в одомашнивании лошади. Трудно не согласиться и с утверждением, что боевая колесница является арийским изобретением. О боевых колесницах индийских богов мы знаем из ведических трактатов. Но являются ли колесницы в анянских гробницах достаточным основанием для того, чтобы считать всю династию Шан-Инь арийской? Навыки ухода за лошадьми и управления боевыми колесницами не являются исключительно арийским умением. После того, как хетты и митаннийцы на своих боевых колесницах завоевали Анатолию и верховья Тигра и Евфрата, боевыми колесницами пользовались и ассирийцы, и вавилоняне, и египтяне. Вспомним, что на боевых колесницах воевали с врагами и охотились в дельте Нила египетские фараоны с такими неарийскими именами, как Рамзес и Аменхотеп. На стеле, посвященной победе над хеттами в Кадешской битве, Рамзес II изображен поражающим врагов как раз на такой колеснице. Более того, антропологи единодушны – скелеты императоров и ближайших подданных, погребенных вместе с императором, – однозначно монголоиды, по облику близкие к современным китайцам, обитающим в окрестностях Аньяна и севернее его. Арийский миф в очередной раз оказался дутым.

Современные научные представления действительно допускают, что ряд арийских племен мог попасть в Китай в луншаньское время, когда впервые на территории Китая появляется домашняя лошадь. Колесницы того времени еще не обнаружены, но вполне возможно, что как раз тогда они и появились в Китае. Луншаньские традиции, как мы уже говорили, были сильны в шанское время, но и луншаньские, и шанские погребения представлены исключительно монголоидами, а значит, несомненная арийская примесь в луншаньской культуре была незначительной, хотя такое арийское изобретение, как колесница, было усвоено китайцами. Также указывает, по мнению некоторых исследователей, на якобы арийское происхождение шанской династии стилистика изображений на шанской бронзе. Она действительно напоминает присущий историческим скифам «звериный стиль». Но вот только скифы впервые увидели боевые колесницы, когда на них напал в середине 1 тыс. до н. э. персидский царь Дарий. А боевые колесницы попали в войско Дария после того, как он завоевал Ближний Восток, где боевые колесницы действительно были очень популярны. Интересно и другое несоответствие – скифы никогда дальше Алтая не продвигались, а на территории Азии восточнее Алтая колесного транспорта никогда и не было, кроме как в самом Китае. Да и на самом Алтае речь идет не о боевых колесницах, а о двух-, реже, четырехколесных повозках кочевников.

Есть и другой аргумент против арийского происхождения шан-иньцев. У ариев не было развернутого культа мертвых. Так, иранские племена вообще старались отгородиться от мертвых, они клали тела своих покойников на особые ритуально нечистые «башни молчания» и оставляли их птицам-падальщикам. Арии Индии и Европы кремировали покойников, также считая, что мертвецы вредят миру живых. Погребения жен, еще реже слуг арийского вождя известны, но они связаны скорее с развитием рабства, поскольку встречаются в то же время и у неарийских народов. Напротив, сама идея того, что покойный правитель, находясь в гробнице, помогает живым, довольно часто встречается в культурах Средиземноморья, например, в Древнем Египте, вся жизнь которого была пронизана необходимостью обеспечения загробного существования. Но опять-таки нет никаких свидетельств о контактах египтян и китайцев в те далекие годы, и уж конечно у египтян никогда не было гадания по лопаткам жертвенных

животных. К тому же заупокойные верования китайцев существенно отличались от верований египтян. Для китайских императоров важным было сохранение своего земного существования при помощи волшебной «пилюли бессмертия», тогда как египтяне стремились обеспечить себе вечное счастливое посмертие. И даже жизнь умерших императоров в анянских гробницах была полной аналогией земного существования, поэтому требовалось присутствие при дворе мертвого императора всех, кто был мил ему при жизни. Не было, конечно, у египтян и практики умерщвления слуг и придворных умершего фараона. Поэтому можно говорить лишь об отдаленных аналогиях между этими двумя великими культурами.

Не доказывается арийская теория и на лингвистическом уровне. В то время как некоторые лингвисты находят параллели между языком сменившей Шан династии Чжоу и индоевропейским, сравнение, к сожалению, с шанским языком невозможно – от Шан сохранились лишь надписи на костях, тогда как от Чжоу сохранилась рифмованная книга песен «Шицзин»¹⁷. Есть и более простое объяснение арийского влияния на позднюю империю Шан и Чжоу. Дело в том, что к западу от Чжоу в эпоху Шан жило индоевропейское племя тохаров. В 1966 г. историк Э. Паллиблэнк предположил, что именно это племя могло быть посредником между Китаем и западной цивилизацией.

Но все-таки даже происхождение Шан-Инь до сих пор остается загадкой. Согласно общепринятой среди китайских историков версии, племена Шан пришли из северных районов Центрального Китая.

Археологи часто связывают формирование традиций династии Шан с более древними династиями, правившими в Эрлитоу и Эрлигане. Дело в том, что коллекция обнаруженных в Аняне роскошных бронзовых изделий очень близка по манере исполнения с этими древними бронзами. Еще два важных момента сходства – техника гадания и царские гробницы. Письменность анянского архива предстает перед нами в виде хорошо развитой системы иероглифов, сохранивших до наших дней свое начертание. Историки утверждают, что такая сложная иероглифическая система не могла возникнуть в краткий промежуток времени, а складывалась в течение многих столетий. Письменность более древних гадательных надписей практически не поддается расшифровке, значит, иероглифика, близкая к современной, сложилась между Эрлитоу-Эрлиганским периодом и династией Шан.

Что же представлял собой Китай в период Шан?

Благодаря археологам мы знаем, что шанцам были известны пшеница и ячмень, знакомые китайцам еще с луншаньского времени, местные злаки – чумиза и рис, а также бобы и фасоль. Из этих злаков и бобов шанцы варили каши и похлебки. Дополнением к кашам были различные овощи и фрукты. В пищу также употребляли грибы, ягоды, корни и травы. Конопля шла и на масло, и на ткани, однако ткани в то время уже умели изготавливать и из шелка. Основными домашними животными были свинья и собака. Видимо, собак, так же, как и позже, выращивали на мясо. Коровы и лошади, овцы и козы, куры, утки и гуси также были известны шанцам, но были довольно редки на столах того времени. Зато много ловили рыбы и дичи. Основными объектами охоты были кабаны, олени, тигры. Возможно, в то время китайцам удалось приручить обитавшего на юге Китая слона. Слонов не ели, а использовали для перевозки грузов и расчистки местности от завалов. Большое военное хозяйственное значение имели лошади.

Простые шанцы жили в таких же хижинах-полуземлянках, что и их предшественники яншао и луншаньцы. Среди таких хижин величественно возвышались императорские дворцы, которые были построены уникальным, нигде в мире более не известным способом, носящим название «ханту». Отличие этого способа от приемов кирпичного или каменного строительства, распространенных в Средиземноморье и Междуречье, столь разительно, что не позволяет

¹⁷ Чжоуский текст рифмованной книги песен «Шицзин» помог шведскому синологу Б. Карлгрену совершить великое открытие – расшифровать звучание раннечжоуских иероглифов.

говорить о каком-то западном заимствовании. Дворцы и крепостные стены Китая, начиная с самых первых дворцов Эрлитоу и Эрлигана, возводили уникальным способом: в специальные длинные деревянные формы клали слои мокрой земли и глины, которые затем утрамбовывали каменными пестами. Когда получившиеся длинные лепешки высыхали, то их укладывали друг на друга. Такую толстую глиняно-земляную стену, снаружи напоминающую кирпичную кладку, изнутри укрепляли камнями и деревянными балками. Длинные лепешки ханту слегка напоминают кирпичи, но, во-первых, при производстве кирпичей не использовался обычный грунт, а во-вторых, получившиеся ханту не разрезали на отдельные кирпичи, а выкладывали как есть.

В шанском Китае впервые наглядно произошло разделение страны на два мира – мир крестьян и мир императорского двора. В столичной зоне, простиравшейся на несколько десятков километров, располагался один или несколько крупных городов. В столице жил император и его приближенные. Также в столице и соседних городах расселялись воины и чиновники, ремесленники и слуги. Здесь располагались дворцы и мастерские, амбары и склады, казармы и поля, принадлежавшие двору вана (правителя).

Император-ван, возглавлявший шанцев, был, как уже упоминалось, не только светским главой страны, но и царем-жрецом, он совершал ритуалы в честь шанди (покойных предков, живущих на небе). Он был символом благополучия и счастья всего шанского народа и подчиненных ему территорий. Он, и только он один («Я, Единственный», как он обозначал себя в гадательных текстах) мог быть посредником между миром живых и умершими. Интересно, что такими способностями, согласно верованиям тюркских племен, обладали шаманы. Шанди были наиболее почитаемыми богами при дворе шанского императора, они обладали высшей святостью и неоспоримым могуществом. Их оповещали обо всем, что происходило на земле с их наследниками-ванами и всем народом империи. Императоры обращались к ним за советом и содействием по любому поводу, будь то урожай, война или благополучные роды супруги вана.

Известно также, что шанцы поклонялись лесным духам, духам-покровителям животных и духам, превращавшимся в животных. Именно со времен Шан-Инь в китайский фольклор вошли легенды и сказки о лисицах-оборотнях. Такие оборотни, если верить сотням легенд, собранных древнекитайским историком Пу Сун Лином, способны превращаться то в лисиц, то в прекрасных девушек. В человеческом облике они сожительствуют с приглянувшимися им одинокими мужчинами и за это могут наградить сожителя богатством, славой и высоким социальным положением, однако они не прощают измены и приводят предателя к ужасному концу – бедности, краху торговли, падению с социальных высот и даже к опале и публичной казни. В религии шанских племен главную роль занимала богиня земли Она, иногда представлявшаяся в виде черной кобылицы. А вот мужское божество Неба не пользовалось у шанцев большой популярностью.

Вокруг столицы располагались «большие поля», о которых не раз императоры спрашивали у покойных предшественников с помощью гадательных надписей. На таких полях нередко работал даже сам император и его двор, а урожай предназначался как для ритуальных целей, так и для кормления двора. Эти поля были настолько священными, что простолюдин не мог подходить к ним, а когда становилось ясно, что император и его свита не могут засеять поля или убрать с них урожай, то для приглашения крестьян (чжун) на эти поля специально испрашивали разрешение у покойных императоров. Были ли случаи, когда покойники отказывались дать добро на приглашение крестьян, достоверно неизвестно, во всяком случае близ Аньяна археологи обнаружили склад, в котором хранилось 3500 казенных серпов, выдаваемых крестьянам для сбора императорского урожая. Возможно, что крестьяне попадали на эти обязательные работы по жребию или даже добровольно – за пропитание и одежду. Во всяком случае свидетельств, что в шанском государстве было много рабов, использовавшихся на уборке урожая или для других нужд, историки не находят.

Гадательные таблички не упоминают о привлечении к уборке урожая военнопленных или рабов, напротив, упоминались только свободные крестьяне. Впрочем, это совершенно логично для такой мистической династии, как Шан: император и его двор не могли есть зерно, собранное иноплемениками или рабами, которые по определению нечисты. Нечистому человеку (рабу, иноплеменику) запрещено было даже приближаться к священному полю вана. Предки вана (шанди) могли обидеться на него за то, что он кормит их нечистыми продуктами, а значит, всю страну могли ожидать большие несчастья, эпидемии и природные катаклизмы. Кстати, с больших полей кормился не только сам император и его двор, но и многочисленный чиновничий аппарат. Также в императорские зернохранилища и склады поступали многочисленные налоги от подвластных земель.

Вокруг императорских полей располагались обширные охотничьи угодья – луга и непроходимые леса, охотиться в которых разрешалось только вану и его свите, а возможно, и особым императорским охотникам, поставлявшим дичь ко двору вана. Такая зона нетронутой природы служила своего рода ритуальным и физическим буфером между двором правителя и простыми людьми.

Основной административной единицей шанского Китая была «И». Самым удачным переводом иероглифа «И» служит слово «местность», поскольку в гадательных табличках он обозначает и крестьянские деревни, и города, и столичный округ, в котором находилась резиденция императора. Крестьянская община каждой «И» была обязана следить за порядком в своей местности. Это включало и работы по, так сказать, благоустройству территории – строительство мостов, дорог, прокладывание каналов. Крестьяне по жребью определяли тех, кто должен был идти на такие государственные работы. Опять-таки дороги и мосты не могли быть построены руками «нечистых», а значит, строить их приходилось крестьянам.

Вокруг столичного округа располагались владения приближенных императора, которым эти владения выдавались для защиты императорского двора. Такие владения были буферной зоной, ограждавшей императорский двор от нападений извне. В более поздние времена подобные земли назывались «поясом нэйфу». Одновременно, согласно надписям на гадательных костях, было около 200 таких владений, различавшихся названиями (хоу, бо, фу, цзы, тянь и нань), однако чем именно один тип владения отличался от другого историкам неизвестно. Двор наместников был образован по образцу двора вана, но со значительно меньшим размахом. Владения наместников были меньше и проще, чем владения правителя. При каждом наместничестве стоял довольно большой гарнизон. Вполне вероятно, что наместники частенько воевали друг с другом, надеясь расширить свои владения за счет соседа, также они плели интриги, устраивали заговоры, создавали и разрушали коалиции.

Историки предполагают, что владения наместников вана были не очень велики и занимали в целом территорию радиусом не более 150 км вокруг столицы. Численность собственно шанского населения, обитавшего на этой территории в начале правления династии, историки оценивают в 150–200 тыс. человек.

За поясом владений наместников императора располагалась третья зона, или как ее называли в последующие времена – внешний «пояс вайфу». Согласно гадательным надписям, войны с племенами этой зоны практически не прекращались. Но так было не всегда. Дело в том, что аньянский архив сообщает лишь о временах позднего Шан, когда древняя династия шаг за шагом сдавала позиции под натиском с запада.

В государстве Шан была профессиональная армия, вооруженная бронзовым оружием – мечами, наконечниками для стрел и копий. Сейчас, конечно, бронзовое оружие кажется игрушечным, но в то время железо еще не было известно в Китае, значит, даже бронзовые мечи представляли собой грозную силу. Мощной ударной силой были шанские конные лучники, которые буквально засыпали противника градом стрел, а благодаря своим быстрым коням они

были мобильны и появлялись перед противником в самый неожиданный момент. Боевые же колесницы шанцы использовали для дезорганизации войска противника.

Благодаря сильной и хорошо организованной армии границы Китая в эпоху Шан значительно расширились. Шанцы дошли до реки Янцзы и стали постепенно заселять ее долину, а возможно расселились и вплоть до ее устья. Итак, империя Шан-Инь охватывала большую часть современных провинций Хэнань, Шаньси, Шэньси, Хубэй, Хэбэй, Шаньдун, Аньхой и Цзянсу. Императоры Шан предоставляли вождям племен неограниченные права в пределах владения каждого из них с условием, что они не станут выступать против центральной власти и через определенные периоды времени будут являться ко двору с подарками, символизирующими преданность шанскому правителю.

Именно мощь государства Шан ослабляли междоусобицы. Дело в том, что в начале правления династии трон шанского вана наследовался иначе, нежели это практиковалось в более поздние времена: власть передавалась не от отца к сыну, а от брата к брату либо от дяди к племяннику с учетом старшинства и поколения. Возможно, что при наличии нескольких равных в своих правах на трон претендентов происходили выборы. Об этом достоверно ничего не известно, но в китайских исторических трактатах есть некоторые указания на то, что право выбирать из нескольких кандидатов могли наместники окрестных земель. Вполне вероятно, что существовали особые ритуалы, в которых шанцы благословляли избрание того или иного вана. И только в аньянское время нормой стала передача власти от отца к сыну, что свидетельствовало о победе дома вана над каноническим кланом со множеством его боковых линий. Историки предполагают, что отход от традиционной системы престолонаследия мог стать причиной падения династии Шан.

Метафизически попытки реформы престолонаследия были для народа Шан отходом от традиционного миропорядка. Исторически же эта реформа привела к тому, что вокруг наследственного императорского двора объединилось несколько обиженных кланов, состоявших из родственников императора, потерявших право на престол. В прежних условиях коллективная ответственность сплачивала их вокруг действующего вана, они стремились расширить империю и способствовать благополучию страны в призрачной надежде на то, что они или их потомки смогут стать императорами. Теперь же они могли получить трон лишь в том случае, если правящая линия прервется и погибнут все более реальные претенденты на трон. Империя Шан вступила в период династических склок. Согласно гадательным табличкам, наследники формально принадлежали к одному клану Доцзыцзу (клан сыновей ванов), но внутри его они образовывали союзы и плели интриги друг против друга. Ради призрачной надежды на трон они подрывали основы государственности, уничтожали друг друга в войнах и наветах. Исходя из всего этого, представляется вполне возможным, что основателями династии Чжоу, которая сменила династию Шан, были члены императорской семьи, потерявшие по новому закону право на шанский трон.

Во всяком случае так описан приход династии Чжоу в «Исторических записках» Сымы Цяня. Он рассказывает о девушке Цзян, которая зачала от того, что наступила на след великана. Родившийся мальчик рано стал проявлять магические способности, особенно в сфере земледелия. За них он получил от легендарного императора Шуня должность-титул хоуцзи (князь проса), прилагавшиеся к должности земли в местности Тай и новое родовое имя Цзи. Его потомки (будущее племя чжоу), кочуя по Китаю, то теряли свои земледельческие навыки, то обретали их вновь, пока при императоре Гунлю не переселились на берега реки Вэй (приток Хуанхэ, близ современного г. Сиань). Там они пасли свои стада несколько поколений, пока наконец при Гугуне Даньфу чжоусцы прочно осели на земле. Даньфу женил своего младшего сына Цзили на шанской аристократке Тайжэнь и сделал его своим преемником, т. к. Тайжэнь происходила из императорского шанского рода, но ее потомки не могли претендовать на трон. Древние китайские историки могли придать истории благовидный облик ради подтверждения

собственных убеждений. Браки дочерей императора должны были замирить «проблемные» провинции и сделать их более лояльными. Впрочем, так ли происходили события на самом деле или Тайжэнь была собирательным образом, сказать сложно.

Итак, Цили правил племенем чжоу и получил от шанского вана почетный титул сибо (правитель Запада). Его сын Чан получит прозвище Вэньван (император-ученый). Он правил своим племенем более 50 лет. При его правлении чжоусцы переняли письменность, научились пользоваться боевыми колесницами и изготавливать изделия из бронзы, а также освоили много других шанских умений. Впрочем, нам представляется, что этот портрет изрядно идеализирован. Вэньван занимался тем, что постепенно сколачивал антишанскую коалицию и незадолго до своей смерти предпринял неожиданный шаг – провозгласил себя императором. До этого в Китае был лишь один император – шанский. Но теперь то ли антишанская коалиция стала столь сильна, что шанский правитель не мог покарать своего зарвавшегося вассала, то ли шанский двор разрывали проблемы и склоки, но самопровозглашенному вану все сошло с рук. Впрочем, вскоре он умирает при загадочных обстоятельствах: то ли шанские шанди убили предателя, то ли кто-то подсыпал Вэньвану яду. Наследовал Вэньвану его старший сын Уван (царь-воин), который продолжил дело отца и в битве при Муе разгромил войско последнего шанского вана Дисиня.

История умершего в 1122 г. до н. э. последнего императора Шан-Инь, известного под именем Дисинь, подробно описана в «Исторических записках» Сыма Цяня. Дисинь, сын императора Диюя, вззошел на престол в 1155 г. до н. э. и проявлял незаурядные способности в управлении империей. В нескольких успешных войнах с пограничными племенами ему удалось увеличить размеры своей империи. Он обладал также необыкновенной физической силой. Однако с возрастом в нем стали проявляться негативные черты характера – заносчивость, свирепость, женолюбие и склонность к пьянству, а сомнение императора достигло такой степени, что он провозгласил себя Небесным правителем и приказал строить на горе в своей столице Чаогэ «Оленью башню» гигантских размеров. По свидетельству Сыма Цяня, за семь лет строительства неустанно работавшие на стройке десятки тысяч рабов возвели ее «выше облаков». Эта башня была окружена отделанными нефритом гигантскими дворцами, а вокруг них он разбил многочисленные сады для увеселений. В этих садах Дисинь приказал устроить винные озера и мясные леса. Забавы ради он сгонял в озера и сады своих слуг и рабов и наблюдал, как они напиваются и тонут. Дисинь разослал по всей стране своих солдат, чтобы они для него разыскивали и похищали красивых женщин. Также Дисинь прославился как изобретатель изощренных пыток. Одна из таких пыток, описанная Сымой Цянем, состояла в том, что над большим костром подвешивали бронзовый столб, обильно смазанный маслом. Осужденного заставляли идти по этому столбу, а император вместе со своими наложницами наблюдал, как несчастные падали на раскаленные угли и сгорали заживо. Часто в опалу попадали владетельные князья и высшие чиновники государства, которые пытались порицать его безумное поведение. Так были казнены князья Цзюхоу и Аохоу, а чжоуский князь Вэньван чудом избежал смерти, но провел много лет в подземной тюрьме Юли. Спас ему жизнь огромный выкуп, собранный приближенными князя. Сын Вэньвана Уван, как уже говорилось выше, поднял восстание против Дисиня, собрал под свои знамена войска всех 800 удельных князей Китая (за исключением княжества Гучжу) и выступил в поход. В сражении у столицы империи Чаогэ войско Дисиня было разгромлено, сам он бежал в столицу, поднялся на «Оленью башню», надел императорскую одежду, украшенную драгоценными камнями, разжег в башне огонь и бросился в него. Когда в город вступило войско победителей, то воины нашли тело Дисиня, и новый император Уван приказал отрубить труп деспота голову и выставить на всеобщее обозрение.

Итак, Уван занял столицу Шан. Там он, согласно официальной версии китайских исторических трактатов, совершил жертвоприношение в храме шанди. По непонятной причине Уван не смог сам занять шанский престол, а был вынужден передать трон императора сыну Чжоу-

синя Угэну, назначив присматривать за ним своих братьев Гуаньшу и Цайшу. После этого он щедро награждал своих воинов и союзников захваченными в шанской столице драгоценностями и возвратился домой.

Вроде бы у Сымы Цяня речь идет об устранении недобродетельного правителя Дисиня. Но что-то тут не сходится. Если Уван действительно был наследным ваном Чжоу, то коронация марионеточного правителя Шан была бы глупостью. С другой стороны, вызывает сомнение то, что Уван принес жертвы в храме шанди. Скорее всего он просто вошел в этот храм и осквернил и ограбил его, а затем, опасаясь гнева шанди и самих шанцев, ретировался домой. Вполне возможно, что как раз падение столицы и осквернение храма и привело к необходимости строительства новой столицы Шан в Аньяне.

Перенести столицу из одного места в другое было делом непростым. Ведь, как известно, для древнего человека центром мира был расположенный в центре его поселения дом правителя. Такой правитель был одновременно и светским главой общины, и жрецом. Древние легенды гласили, что именно этот клочок суши был сотворен богами и духами из Хаоса в начале времен первым. Это место почиталось особо священным, в нем, если верить мифам, находилась мистическая лестница, по которой небесные божества спускались на землю, а сам правитель мог попасть как в мир небожителей, так и в подземное царство к духам предков.

Таким образом, перенос столицы из одного города в другой был для всех жителей империи тяжелым испытанием, ведь император отказывался от покровительства одних богов и духов и вступал под сень других божеств. Не будут ли прежние духи мстить правителю? Удастся ли ему задобрить новых покровителей? Эти сложные теологические вопросы мучили китайских философов, когда возникала потребность в переносе столицы, и для умиловливания прежних и новых божеств они разработали сложный многодневный ритуал.

Так или иначе, но именно при императоре Паньгэне, изменившем закон о престолонаследии, столицу государства перенесли из неизвестного современным историкам места в Аньян. К сожалению, местонахождение прежней столицы Шан так и остается для историков загадкой. Возможно, что во времена Чжоу или в более позднее время остатки древней столицы были разрушены, а само место, где она возвышалась, перепахано.

Древняя столица, если бы ее обнаружили археологи, могла бы рассказать намного больше об истории династии Шан. Ведь историческая амнезия этой династии просто поразительна – в шанских надписях, найденных в Аньяне, напрочь отсутствуют сведения об историческом прошлом государства. Упоминаются имена предков (шанди), которым приносили жертвы, у которых спрашивали совета, но ни разу не упоминаются их прижизненные деяния, ни один из сохранившихся текстов не содержит ни одного их деяния, реального или мифического. Нет в надписях и упоминаний о важных событиях прошлого: ни войн, ни миграций, ни катаклизмов. Историки склонны объяснять это тем, что шанская династия старалась забыть свое прошлое.

Но, возможно, это не совсем верно. Прежде всего потому, что до нас дошли не все шанские тексты. Подавляющее большинство их было утрачено. Сохранившиеся же памятники шанской письменности представляют собой очень специфические тексты ритуального предназначения и в них было невозможно отступать от сложившегося жесткого канона. Текст иньских надписей имел одно единственное предназначение – испросить у мертвых предков разрешение на некие деяния и получить от них совет и прогноз на будущее. В таких текстах просто не может быть никаких отсылок к прошлому. Например, «И Цзин», китайская «Книга перемен», гадательная книга более позднего времени, также не содержит каких-то исторических отсылок. Она не описывает то, как спрашивающий оказался в нынешнем положении, она рассказывает о том, что будет с ним дальше. Вполне возможно, что при шанском дворе были и свои историки, чьи труды не дошли до нас потому, что они истлели в аньянских архивах или были сознательно уничтожены чжоусцами, а сохранившиеся на более прочном материале (кости) тексты имели иное предназначение.

Но следует вспомнить, что рубеж XIII–XII вв. до н. э. (а это время предположительного переноса столицы) был катастрофическим для многих регионов Старого Света. Именно тогда пала Троя, а дорийцы завоевали Грецию, многие народы в то время покинули районы своего обитания и двинулись в более южные края. Причиной этого переселения народов считается временное похолодание и вызванные этим неурожаи и голод. Вполне возможно, что династия Шан-Инь столкнулась с подобной цепочкой бедствий. И как ни молились шанцы своим богам, они не смогли предотвратить катастрофу, – боги оказались глухи к их мольбам. Возможно также, хотя и недоказуемо, что прежняя столица Шан, до сих пор не обнаруженная археологами, была смыта сильным наводнением Хуанхэ. А тут еще и взбунтовались вследствие голода племена чжоу. Бежавший в Аньян двор императора смог отсрочить свою гибель на несколько сотен лет, но уже к концу XI в. пала и эта столица Шанской империи.

В последующий – чжоуский – период, как считают исследователи, и сформировалась как таковая единая китайская нация и цивилизация: именно к концу правления династии Чжоу население Китая стало настолько однородным, что перестало чувствовать себя членами отдельных племен.

Конфуцианские историки любили подчеркивать, что шанцы приносили в жертву богам или умершим императорам военнопленных и рабов. Следует отметить, что часто о чужих злодеяниях кричат преступники. В истории Китая было немало периодов, когда центральная власть особенно лютовала и людей казнили тысячами за малейшую провинность. Именно в такие времена имперские историки Китая и вспоминали, что во времена Шан-Инь злые жрецы совершали человеческие жертвоприношения.

Интересно, что человеческие жертвы, приносимые шанскими жрецами, очень напоминают ритуалы, совершаемые другими народами на другом континенте, а именно ацтеками. У ацтеков существовало учение о смене эпох, что связано с гибелью и возрождением жизни на земле. Такие эпохи они называли «солнцами». Первое солнце, по их мнению, погибло во время восстания животных – его съели ягуары, второе погибло от ураганов, в третий раз мир погиб в результате всемирного пожара, в четвертый раз – в результате потопа. Современная ацтекам эпоха «Пятого солнца» должна была завершиться страшными землетрясениями. По легенде, когда боги создали «Пятое солнце», оно по непонятной причине не смогло перемещаться по небосклону, и для того, чтобы привести его в движение, боги опять пожертвовали своей кровью. Предвидя скорый конец мира, ацтеки стали приносить человеческие жертвоприношения солнцу, ведь в крови людей есть некоторое количество божественной крови¹⁸. Таким образом ацтеки пытались отсрочить неизбежную гибель всего человечества. Кроме того, такие жертвы благотворно действовали на мир: они могли вызвать дожди в засуху или обеспечить благополучие людей. Иногда жертвы кровью ограничивались кровопусканиями посредством шипов растения магуэй, но часто жертву жрецы убивали, распарывая ножом ей грудь и вырывая сердце. При одних обрядах в жертву приносили избранника, которому выпала честь воплощать собою божество, при других убивали множество пленников.

Сходство ацтекских и шанских обрядов настолько поразительно, что некоторые исследователи даже считают, что ацтеки – потомки династии Шан-Инь. Согласно этой гипотезе, оказавшись в плотном кольце врагов, сплотившихся вокруг Западного Чжоу, последний китайский император Шан приказал построить много кораблей, и на них императорский двор отплыл куда-то на восток. Течение прибило шанские корабли к центральноамериканским берегам, где китайцы и высадились. В дальнейшем шанцы смешались с местным населением и передали потомкам свои верования и обычаи. Более того, сходство месоамериканских культур и китайской культуры эпохи Шан касается не только религии и мифологии, оно прослежива-

¹⁸ Согласно их верованиям, боги, замесив тесто, из которого они затем вылепили человека, добавили в него немного своей крови.

ется в сходстве керамики, орнаментальных узорах, одежде, форме жилых домов и даже храмов, ведь многие шанские гробницы имели форму усеченной пирамиды. Такие сооружения вполне могли быть прототипами месоамериканских пирамид¹⁹.

Интересно, что эта гипотеза находит любопытные подтверждения в истории китайского мореплавания в Америку. Согласно некоторым исследователям, при императоре Юнлэ (1402–1424) китайцы достигли тихоокеанского побережья Мексики, тем самым повторив путь императоров Шан. Что именно они нашли в Америке, неизвестно, но вскоре после этого плаванья все документы были сожжены, а их участники казнены. Это позволяет предположить, что мореходы, посланные Юнлэ, могли найти в Америке свидетельства пребывания там последних Шан.

Однако против этой гипотезы прежде всего свидетельствуют сами индейские народы. Согласно эпосам майя, киче и историческим преданиям ацтеков, их родина находилась к востоку от Америки, т. е. примерно там, где Платон разместил свою Атлантиду, но ни один из этих народов не считал своей родиной земли к западу от Америки. Правда, согласно майянскому эпосу «Пополь-Вух», к западу от Мексики лежит загадочная страна смерти Шибальба. В Шибальбе побывали два майянских героя – Хун-Ахпу и Шбаланке, которые смогли победить богов смерти и вернуться оттуда живыми. Совершив свои подвиги в Шибальбе, герои вознеслись на небо и стали Солнцем и Луной. Именно младший, «лунный» брат, согласно эпосу, оказывается более устойчивым к ударам зла, он остается жив, в то время как старший, «солнечный» брат, гибнет. Младшему брату удастся воскресить старшего, и они вдвоем доведут поединок с демонами смерти до победного конца. Кстати, имя «солнечного брата» переводится как «стрелок». Стрелком был и китайский герой И, который получил цветок бессмертия, но умер, поскольку этот цветок был украден у него женщиной, которая спряталась от него на Луне. Что же, получается – круг замкнулся и в месоамериканских мифах мы слышим отголоски китайских преданий?

Возможно. Но историки сомневаются в достоверности обоих китайских плаваний в Америку. Дело в том, что до сих пор не обнаружено свидетельств такого плаванья ни в Китае, ни в Америке. Самым надежным доказательством такого плаванья было бы обнаружение шанского или минского поселения на мексиканском берегу, но увы, оно до сих пор не обнаружено. Менее надежным, но все же убедительным доказательством были бы находки комплекса китайских предметов в Мексике. Но, бесспорно китайские предметы появляются в Месоамерике лишь в XVII–XVIII вв. и связаны они с контрабандой китайских товаров.

И прежде, чем закончить рассказ о Древнем Китае, расскажем еще о двух неправдоподобных гипотезах, связываемых как с Древним Китаем, так и с древними цивилизациями вообще.

Вокруг каждой цивилизации складывается множество неверных, но внешне достаточно правдоподобных гипотез. Не минула эта участь и китайскую цивилизацию. Одна из таких гипотез была высказана английским антропологом Графтоном Эллиотом-Смитом. Он был большим знатоком Древнего Египта и, анализируя развитие других древних цивилизаций, нашел в них немало черт, напоминающих древнеегипетские. Поскольку методов надежной научной датировки археологических памятников в то время еще не существовало, он предположил, что вся человеческая цивилизация произошла из Египта. По мнению Эллиота-Смита, носители цивилизации расселились по всей Земле, неся аборигенам свет знаний. Эту мигрирующую культуру он назвал «гелиолитической», поскольку предполагал, что в ее основе лежит культ «солнечных камней» – обелисков, служивших для поклонения Солнцу и для расчета солнечного календаря. Также к числу элементов гелиолитической цивилизации относятся такие элементы, как строительство пирамид, обычай мумифицирования или иного посмертного сохранения тела царей и жрецов, капитальное строительство, письменность, астрономия, математика, социаль-

¹⁹ О китайских пирамидах будет рассказано ниже.

ная организация, строительство ирригационных каналов и дорог. Особое внимание он уделял мегалитам, сооруженным в различных регионах Земли и как бы указывавшим путь расселения «гелиолитической расы». Несмотря на искусность, проявленную Эллиотом-Смитом при обосновании своей гипотезы, она, конечно, не была принята другими историками. Прежде всего потому, что определенные им признаки цивилизации присущи разным культурам и возникали сами по себе. Так, ирригация могла быть открыта в любом регионе Земли совершенно самостоятельно в силу наступления степей и пустынь и для защиты от наводнений и разливов рек. Кроме того, как раз азиатские мегалиты указывают на ошибочность его теории. Да, в Восточной Азии есть мегалиты (в Японии и Корее), но они расположены достаточно далеко от древнейшего центра китайской цивилизации (долины Хуанхэ), в то время как материальная культура Дземон, соответствующая восточноазиатским мегалитам, не демонстрирует сколь-нибудь существенных признаков высокой цивилизации.

С древними китайскими царствами связана еще одна тайна. Некоторое время назад в умах двух математиков родилась гипотеза, утверждающая, что историки сфальсифицировали исторические документы и что всемирная история намного моложе, чем это считалось совсем недавно. Авторы этой гипотезы убеждены, что сейчас идет не третье, а второе тысячелетие от Рождества Христова, а история древних цивилизаций Старого Света просто выдумана. Но ведь китайские исторические трактаты рассказывают нам о событиях более чем четырехтысячелетней давности. Возможно ли считать их позднейшей фальсификацией? Неужели фальсификаторы настолько хорошо знали древнекитайский язык, чтобы написать на нем многостраничные трактаты? Или авторы этой гипотезы сами фальсифицируют историю? Есть в этом и еще один любопытный нюанс – в китайских исторических трактатах рассказывается о солнечных и лунных затмениях, происходивших около 4000 лет назад. Причем приводимые в трактатах даты затмений подтверждаются современными астрономическими данными с точностью до дня. Если эти трактаты – позднейшие подделки, то кажется странным и невероятным, что средневековые фальсификаторы могли столь точно рассчитать древние затмения.

КИТАЙСКИЕ ПИРАМИДЫ

О том, что в Китае есть пирамиды, знает далеко не каждый.

Западный мир ничего не слышал о них еще каких-то сто лет назад. Славу первооткрывателей приписывают теперь двум австралийцам. Их звали Фрэд Мейер Шродер и Оскар Маман. Были они отнюдь не учеными и прибыли в Поднебесную, чтобы купить шелк, а потому и посетили провинцию Шэньси, которая издавна славилась великолепными изделиями из этой истинно китайской ткани. Негоцианты никак не ожидали, что по дороге им встретятся пирамиды. «Это зрелище потрясло нас даже больше, чем если бы мы нашли их в пустыне. Но эти пирамиды находятся на глазах у всего мира, а в западных странах о них ничего не знают», – захлебываясь от восторга, писали Шродер и Маман в своем дневнике. Эта запись была сделана в мае 1912 года.

О существовании пирамид знал и французский поэт-символист Виктор Сегален. Он увлекался археологией и этнографией и видел пирамиды, когда в 1909–1914 гг. и 1917-м путешествовал по Китаю. Сегален измерил параметры одной из пирамид: ее высота равнялась 48 м, а длина стороны основания – 350 м.

В середине XX столетия пирамиды, наконец, сфотографировали. Первым это сделал американский пилот Джеймс Гаусман. В 1945 году ему удалось заснять одну из пирамид с высоты птичьего полета. Это была черно-белая фотография какого-то объекта пирамидальной формы.

«Пирамидный бум» начался на Западе после 1994 года, когда вышла в свет книга немецкого исследователя Хартвига Хаусдорфа «Белая пирамида». Хаусдорф является одним из сторонников Эрика фон Деникена, который утверждает, что в далекие времена Землю посетили

инопланетяне. Множество памятников, которые мы теперь называем «загадочными», – египетские пирамиды, железная колонна в Индии и т. п. – он считает свидетельствами их визита.

Хаусдорф рассказывает, что отправился в Китай в марте 1997 года и сам убедился в существовании пирамид: недалеко от города Сианя он нашел шесть из них. В октябре того же года Хаусдорф вернулся в эти места с видеокамерой и отснял 18-минутный материал. Позже, когда он просматривал этот материал, он разглядел на заднем плане другие пирамиды. Хаусдорф уверяет, что в конечном итоге он обнаружил более 100 пирамид на площади 2000 квадратных километров.

Что же это за пирамиды-невидимки? Конечно известно, что Китай традиционно предпочитает политику изоляционизма, но ведь и ученые, и туристы там бывали. Почему же пристальное внимание на пирамиды обратили только в самом конце XX века?

Дело в том, что китайские пирамиды отличаются от каменных пирамид Египта и Мesoамерики. Китайские пирамиды сделаны из земли и глины. Их часто именуют просто курганами. Но это, бесспорно, не курганы, а усеченные пирамиды с квадратным основанием. Однако понять, что они собой представляют, можно только увидев их с высоты птичьего полета. Так, сегодня туристы могут полюбоваться китайскими пирамидами, подлетая к аэропорту города Сианя и по дороге от аэропорта до города. Но этот аэропорт построили совсем недавно, поэтому раньше пирамиды не были так доступны для обозрения.

Хаусдорф пишет, что китайцы специально маскировали пирамиды. Вроде бы правительство велело посадить на их склонах быстрорастущие хвойные деревья. Как полагает исследователь, когда деревья вырастут, пирамиды будут больше походить на естественные холмы. Казалось бы, зачем властям скрывать пирамиды? Однако если мы внимательно посмотрим на фотографии (в Интернете их очень много), то увидим, что растительность на китайских пирамидах посажена ровными рядами – сразу видно, что это дело рук человека. Значит, пирамиды в самом деле озеленили по чьему-то приказу. С другой стороны, этот явно искусственный декор «под линейку» привлекает внимание к самому объекту. Может, это вовсе не маскировка? Но зачем тогда посадили деревья?

Хаусдорф говорит, что все пирамиды, о которых ему стало известно, находятся на равнине Цинь-Чуань и имеют высоту от 25 до 100 метров. Однако, по его сведениям, есть одно исключение. Это Большая белая пирамида. Она расположена на севере, в долине Цинь-Линь. Эта пирамида – самая большая из всех. Ее высота достигает примерно 300 метров. Исследователь называет ее матерью всех китайских пирамид. Однако сам Хаусдорф ее не видел, поскольку китайское правительство отказало ему в разрешении посетить этот район. Причину отказа археолог видит в том, что неподалеку от Большой белой пирамиды находится космодром, и потому иностранцев туда не пускают.

Хаусдорф пишет, что китайские власти не позволили ему также проводить раскопки. Археолога интересовало, что же скрывается внутри пирамид. Он убежден, что они полые. Дело в том, что на вершине одной из пирамид Хаусдорф нашел характерный «кратер», который свидетельствовал, что внутри пирамиды до того, как она начала осыпаться, было пустое пространство. Спутник Хаусдорфа Питер Крэсс – соавтор книги «Спутники богов» – поинтересовался у профессора Хиа Наи, почему же никто не проводит исследования внутри пирамид. И Хиа Наи, один из ведущих археологов Китая, ответил, что это работа для будущих поколений.

Хаусдорф предполагает, что китайцы относятся к подобным исследованиям с осторожностью, так как боятся уронить авторитет науки. Ученые могут обнаружить в пирамидах свидетельства того, что история мира выглядит совсем не так, как мы ее представляли до сих пор. Однако есть и более прозаическое объяснение. Например, что ученые боятся разрушить пирамиды, ведь эти сооружения очень старые. Они и так подвержены эрозии, и любое вторжение внутрь пирамид может оказаться для них губительным.

Что же на самом деле находится внутри пирамид?

Обратимся к пирамидам, расположенным близ Сианя. Сиань был столицей Китая во времена династий Хань, Суй и Тан. Тогда он был известен как Чан-Чань («Вечный мир»).

Большинство исследователей полагает, что пирамиды – это гробницы императоров и высокопоставленных чиновников. Как и в Древнем Египте, пирамиды, по мнению ряда исследователей, возводились в два периода: в правление Цинь-Хань в конце III столетия до н. э. и гораздо позже, при династии Тан в VII–VIII столетиях.

Как и в Египте, возле пирамид располагаются так называемые спутниковые могилы. Некоторые из них уже исследованы. Например, доступна для посещения могила принцессы Йонгтай. В могилу спускается длинный коридор. В стенах расположены маленькие ступенчатые ниши, которые заполнены черепками глиняной посуды. На стенах – изображения женщин и слуг, несущих свечи и цветы в качестве подношения. В конце коридора – погребальная камера, на потолке которой нарисованы звезды. Саркофаг принцессы сделан из камня.

Недалеко от могилы есть также маленький музей, в котором можно увидеть каменных животных, которые когда-то обрамляли подход к одной из могил – могиле Хуо Кубинга. В экспозиции есть и другие реликвии: кирпичи, украшенные драконами, тиграми, черепаками и змеями, а также керамические статуэтки: утки, овцы, модели крестьянских домов.

Исследователи даже рискуют делать предположения о том, кто погребен в той или иной пирамиде. Так, «Мавзолей Маолинг» считается могилой императора Вуди из династии Хань, который правил в 157–187 гг. до н. э. В другой пирамиде, как полагают, похоронен император Цинь Ши-Хуанди, который жил между 259 и 210 гг. до н. э. В миле от этой пирамиды в 1974 году обнаружили знаменитое захоронение статуй – терракотовую армию, которая, видимо, должна была служить императору в загробном мире. Войско Цинь Ши-Хуанди состоит примерно из восьми тысяч воинов – пехотинцев, лучников и колесничих. Все статуи – абсолютно разные. К сожалению, деревянные колесницы не сохранились, зато сохранились лошади. Они, как и солдаты, сделаны в натуральную величину из обожженной глины. Каждая лошадь весит около 200 кг. Статуи людей легче – примерно 135 кг.

О самой гробнице Цинь Ши-Хуанди много интересного рассказывают легенды и хроники. Ее строительство длилось тридцать восемь лет. Огромное сооружение возводили и украшали более семисот тысяч человек.

На полу погребальной камеры – карта империи с реками из ртути. А на потолке нарисованы звезды. Вместе с императором погребены несметные сокровища. Но от злоумышленников могилу защищают арбалеты со спиральными спусковыми механизмами.

Однако пока это лишь предания. Раскопки в пирамиде Цинь Ши-Хуанди не проводились, и она все еще хранит свои секреты.

2 июля 2007 г. агентство печати «Синьхуа» сообщило, что археологи исследовали пирамиду пять лет, используя дистанционные методы. В результате они убедились, что внутри нее есть сооружение высотой в 98 футов. Древние зодчие засыпали это сооружение землей, придали получившемуся холму форму пирамиды и покрыли его глиной.

Некоторые исследователи также интересуются взаимным расположением пирамид. Так, китайский археолог Вонг Шипинг обнаружил, что пирамиды ориентированы по сторонам света. Причем главная ось, вдоль которой располагались пирамиды времен династии Хань, имеет направление восток – запад. А вот более поздние пирамиды ориентированы по линии север – юг. Вонг ставит вопрос, почему же изменилось направление оси, но не берется на него ответить. Однако исследователь уверен, что это должно иметь значение, поскольку китайцы не строили никаких сооружений без согласования с системой фэн-шуй.

Другой исследователь – Лаура Ли – полагает, что когда все пирамиды наконец нанесут на карту, наверняка выяснится, что вместе они напоминают какое-то важное для китайцев созвездие (так же, как египетские пирамиды привязаны к созвездию Ориона).

Изучение китайских пирамид только начинается, и ученым предстоит сделать еще много удивительных открытий, а пока пирамиды обрастают легендами.

МИФЫ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Каждый народ создает уникальную мифологию, в которой, как в зеркале, отражается его образ мышления. В китайских мифах сплелись древние верования и легенды, философские учения буддизма и даосизма, народные предания и легендарные события, ведь древние китайцы предполагали, что мифические события в действительности происходили много-много веков назад.

В этом разделе нам предстоит встретиться с мифическими персонажами китайской истории. Некоторые из них нам уже знакомы: женщина-змея Нюйва, императоры Фуси и Хуанди. Однако если до сих пор мифология интересовала нас как отражение возможных исторических событий, то теперь мы постараемся посмотреть на нее с другой точки зрения. Ведь с помощью мифов можно увидеть, чем китайцы похожи на другие народы и что делает их абсолютно уникальными. Начнем с самого начала – от сотворения мира.

Миф о сотворении мира есть у каждого народа. Такие мифы часто являются попытками пытливого ума представить, что было до того, как все появилось. Но есть и другая точка зрения на мифы о сотворении мира. Согласно работам востоковеда и писателя Мирчи Элиаде, мифы о сотворении мира использовались в ритуалах новогоднего празднования. Человек, утверждает Элиаде, боится времени, за его спиной остались ошибки прошлого, перед ним – неясное и опасное будущее. Чтобы избавиться от страха перед временем, человек создавал новогодний ритуал, в котором прежний мир разрушался, а затем при помощи особых магических формул воссоздавался вновь. Таким образом человек освобождался от грехов и ошибок прошлого и мог не бояться опасностей, ожидающих его в будущем, ведь каждый последующий год полностью похож на предыдущий, а значит, и он будет прожит, как прежние.

Согласно китайским верованиям, мир был сотворен из первоначального водного хаоса, который по-китайски называется «хуньтунь». Этот водный хаос был наполнен страшными чудовищами, один облик которых вызывал ужас: у этих чудовищ были сросшиеся ноги, зубы и пальцы рук. Интересно, что похожим образом выглядели, по представлениям китайцев, некоторые из их мифических предков.

Сборник изречений философов из Хуайнаня (Хуайнаньцзы) рассказывает о тех временах, когда не было еще ни неба, ни земли и лишь бесформенные образы блуждали в крошечной тьме. В те далекие времена из хаоса возникли два божества.

Еще один миф рассказывает, что первым событием сотворения мира было отделение неба от земли (по-китайски – кайпи). В написанном в III в. философом Сюйчжэном трактате «Хронологические записи о трех и пяти правителях» («Сань у лицзи») рассказывается, что небо и земля пребывали в хаосе, подобно содержимому куриного яйца. Из этого куриного яйца и вышел на свет первый человек Паньгу: «Вдруг небо и земля отделились друг от друга: ян, светлое и чистое, стало небом, инь, темное и нечистое, стало землей. Небо стало каждый день подниматься вверх на один чжан, а земля за день становилась толще на один чжан, а Паньгу за день вырастал на чжан. Прошло восемнадцать тысяч лет, и небо поднялось высоко-высоко, а земля стала плотной и толстой. И сам Паньгу стал высоким-высоким». По мере того как он рос в водном хаосе, небо все дальше удалялось от земли. Каждое деяние Паньгу порождало явления природы: с его вздохом рождались ветер и дождь, с выдохом – гром и молния, он открывал глаза – наступал день, закрывал – наступала ночь. После смерти Паньгу его локти, колени и голова превратились в пять священных горных вершин, а волосы на его теле – в современных людей.

Этот вариант мифа стал наиболее популярным в Китае, что отразилось в традиционной китайской медицине, физиогномике и даже в теории китайского портрета – художники стремились изображать реальных людей и мифические персонажи таким образом, чтобы они были в той или иной мере похожи на мифологического первого человека Паньгу.

Даосская легенда, содержащаяся в «Записках о первых бессмертных», рассказывает о Паньгу иначе: «Когда земля и небо еще не были разделены, Паньгу, первый, кто назвался небесным царем, бродил среди хаоса. Когда небо и земля разделились, Паньгу стал жить во дворце, стоявшем на Горе яшмовой столицы (Юйцзиншань), там он питался небесной росой и пил ключевую воду. Через несколько лет в горном ущелье из собравшейся там крови появилась девушка невиданной красоты по имени Тайюань Юйной (первая яшмовая дева). Она стала женой Паньгу, и у них родились первенцы – сын Тяньхуан (Небесный император) и дочь Цзюгуансюаньной (Чистая дева девяти лучей) и много других детей».

Сравнивая эти тексты, мы видим, насколько мифы со временем менялись и переосмысливались. Дело в том, что всякий миф, в отличие от исторического факта или официального документа, допускает несколько толкований и интерпретаций, поэтому он может быть понят разными людьми по-разному.

Следующий миф рассказывает об уже знакомой нам полуженщине-полузмее Нюйве. Она не творила Вселенную, но создавала все вещи и была праматерью всех людей, которых она вылепила из дерева и глины. Видя, что созданные ею существа умирают, не оставив потомства, и земля быстро пустеет, она научила людей сексу и создала для них особые брачные ритуалы. Как мы уже упоминали, китайцы изображали Нюйву в виде фигуры с головой и руками человека и с телом змеи. Ее имя означает «женщина – улиткообразное существо». Древние китайцы верили, что некоторые моллюски, насекомые и рептилии, способные менять кожу или панцирь (домик), обладают силой омоложения и даже бессмертия. Поэтому и Нюйва, переродившись 70 раз, 70 раз преобразовывала Вселенную, а облики, которые она принимала в своих перерождениях, дали начало всем живущим на земле существам. Считалось, что божественная магическая сила Нюйвы была столь велика, что даже из ее внутренностей (кишечника) родились 10 божеств. Но главная заслуга Нюйвы состоит в том, что она создала человечество и разделила людей на высших и низших: те, кого богиня вылепила из желтой глины (желтый цвет в Китае – цвет небесного и земного императоров) и их потомки образовали впоследствии правящую верхушку империи; а те, кто появился из кусков глины и грязи, разбросанных Нюйвой с помощью веревки, – это крестьяне, рабы и прочие подчиненные.

По другим мифам Нюйва спасла Землю от гибели во время катастрофы, когда небесный огонь и потоп могли уничтожить все живое. Богиня собрала разноцветные камни, расплавив их и залепила небесные дыры, через которые на землю изливались вода и огонь. Затем она обрубила ноги гигантской черепахи и этими ногами, как столбами, укрепила небосвод. Тем не менее небосвод несколько покосился, земля ушла вправо, а небо влево. Поэтому и реки в Поднебесной текут на юго-восток. Супругом Нюйвы считается ее брат Фуси (именно он отождествляется с одним из первых императоров). Их часто изображают с переплетенными змеиными хвостами, обращенных лицом друг к другу или отвернувшись. Знаком Нюйвы, который она держит в руках, является компас. В ее честь строились храмы, где во втором месяце весны приносились обильные жертвы и устраивались праздники в ее честь, как богине любви и бракосочетаний. В позднем Китае изображения Нюйвы и Фуси высекали также на надгробных плитах для защиты могил.

Историки предполагают, что в древности Паньгу и Нюйва были божествами различных племен, позднее слившихся в нацию хань, а потому их образы столь непохожи друг на друга. Так, известно, что культ Нюйвы был распространен в Сычуане и на юго-восточных окраинах китайской империи, а культ Паньгу – на юге. В истории часто случается так, что два сходных по своим функциям образа сливаются в брачные или близкородственные (мать – сын, отец –

дочь, брат – сестра) пары божеств, однако в случае с Паньгу и Нюйвой этого не произошло, вероятнее всего потому, что они были слишком уж отличны друг от друга.

Сотворенный мир для китайца не был перечнем расположенных на разных расстояниях друг от друга природных объектов, но был населен многочисленными духами. В каждой горе, в каждом ручье и в каждом лесу обитали добрые или злые духи, с которыми происходили легендарные события. Китайцы верили в то, что такие события действительно происходили в далекой древности, и поэтому историки записывали эти легенды в хроники наравне с реальными историческими событиями. Но в соседних поселениях одну и ту же легенду могли рассказывать по-разному, и писатели, услышав ее от разных людей, заносили в свои записи различные легенды. Кроме того, историки часто переделывали старинные мифы, стараясь подать их под нужным углом зрения. Так легенды вплетались в исторические события, а происшествия, имевшие место в далекое мифическое время, становились современными для великих династий Китая.

Духов, которым поклонялись китайцы, было великое множество. Среди них было много духов предков, т. е. духов людей, некогда живших на земле и помогавших после своей смерти своим родственникам и односельчанам. В принципе любой человек после смерти мог стать божеством, войти в местный пантеон и получать положенные духам почести и жертвоприношения. Для этого он должен был обладать определенными магическими способностями и душевными качествами. Китайцы были убеждены, что после смерти все злое, что было в человеке, уходит, когда истлевает тело, а очистившиеся кости служат вместилищем силы умершего. Итак, когда мясо на костях истлеvalo, умершие превращались в духов. Люди верили, что часто встречаются им бродящими по дорогам или в местах, любимых ими при жизни, причем они выглядели так же, как и раньше, когда были живы. Такие духи могли прийти к односельчанам и попросить, а часто даже потребовать, чтобы те приносили им жертвы. Если жители этой местности отказывались приносить жертвы, духи могли причинять живым множество неприятностей: наслать наводнение или засуху, испортить посевы, нагнать тучи с сильным градом, снегом или дождем, лишить плодovitости скот и местных женщин, вызвать землетрясение. Когда люди приносили необходимые жертвы, духи должны были отнестись к живым благосклонно и прекратить вредить людям.

Часто люди устраивали духам проверку, прося их выполнить какие-то магические поручения разного уровня «сложности» – обеспечить плодородие скота и посевов, победу в войне, удачный брак детей. Если после жертв духам желаемые события не наступали, духи назывались самозванцами и жертвы им больше не приносили.

Древние китайцы поклонялись множеству богов, культы которых сохранились до наших дней. До сих пор наиболее почитаемой богиней Китая является богиня милосердия Гуаньинь, называемая еще Гуаньшйинь или Гуаньцзыцзай. Китайская пословица «Амитофо в каждом месте, Гуаньинь в каждом доме» свидетельствует об огромной популярности Гуаньинь в народе. Ее почитают представители всех религиозных течений страны, а буддисты Китая считают ее воплощением Авалокитешвары. Согласно буддийскому изобразительному канону, ее изображают как бодхисатву в женском облике, что в общем-то противоречит религиозным догматам буддизма, утверждающим, что бодхисатвы бесполоы. Буддисты считают, что божественная сущность бодхисатвы может проявиться в форме любого существа или даже предмета. Его предназначение – помогать живым существам постигать всемирный закон (Дхарму), а значит, нет оснований изображать бодхисатв в женском облике. Буддисты верят, что главное предназначение бодхисатвы Гуаньшйинь состоит в том, чтобы нести всем людям учение об их истинной природе и о том, как они могут реализовываться в окружающем мире, чтобы идти по пути просветления. Но популярность этой богини была столь велика, что буддисты пошли на прямое нарушение своего же канона.

Буддийское имя Гуаньинь – Авалокитешвара – происходит от индийского (палийского) глагола «смотреть вниз, исследовать, осматривать» и означает «Владычица мира, которая глядит на мир с жалостью и состраданием». Близко к этому и китайское имя богини: «гуань» означает «рассматривать», «ши» – «мир», «инь» – «звуки». Таким образом, ее имя означает «Рассматривающий звуки мира». Тибетское имя богини Спрянраз-Гзигс – «Владычица, созерцающая глазами» – также обращает внимание на визуальный, зрительный аспект богини.

Согласно же буддийскому трактату «Маникабум», Авалокитешвара – мужчина, а не женщина. Он родился на созданной Буддой чистой священной земле Падмавати, в которой царствовал идеальный правитель по имени Цзангпохог. У этого правителя было все, чего только можно пожелать, но у него не было сына, и он страстно желал получить наследника. Ради этого он сделал много подношений святилищу Трех Драгоценностей, но его желание не осуществлялось, хотя для каждого подношения он приказывал собирать цветы лотоса. Однажды его слуга сообщил своему повелителю о том, что он нашел на озере гигантский лотос, лепестки которого были, как размах крыльев коршуна. Цветок вот-вот собирался расцвести. Правитель посчитал это добрым предзнаменованием и предположил, что божества поддерживают его в желании иметь сына. Цзангпохог собрал своих министров, приближенных и слуг и пошел с ними к озеру. Там они увидели цветение чудесного лотоса. И случилось необычное: среди его лепестков сидел мальчик лет шестнадцати, одетый в белые одежды. Мудрецы осмотрели мальчика и нашли на его теле основные физические признаки Будды. Когда стемнело, выяснилось, что от него исходит свечение. Немного погодя мальчик произнес: «Я чувствую жалость ко всем разумным существам, которые погружены в страдания!» Царь и его подданные поднесли мальчику дары, пали перед ним на землю и пригласили его жить во дворце. Царь дал ему имя «Рожденный лотосом», или «Сущность лотоса», из-за его удивительного рождения. Явившийся во сне будда Амитабха сообщил царю, что этот мальчик является проявлением добродетелей всех Будд и сущностью сердец всех Будд, а также он сказал, что небесное имя мальчика – Авалокитешвара и его предназначение состоит в том, чтобы помогать всем живым существам в их бедах и страданиях, сколь бесчисленными они не были бы.

Согласно древней легенде, дочь царя одного из китайских государств по имени Мяошань была столь праведна в своей земной жизни, что получила прозвище «Да цы да бэй цзю ку цзю нань на мо лин гань Гуань ши инь пуса» (премилосердный, спасающий от мук и бедствий, прибежище прибегающих, чудотворный владыка мира бодхисатв). Считается, что именно Мяошань была одним из первых воплощений Гуаньинь на земле.

Явления Гуаньинь были многочисленны в Китае, но особенно часто являлась она людям в X в., во время правления пяти династий. В этот период она являлась то в образе бодхисатвы, то в образе буддийского или даосского монаха, но ни разу в виде женщины. Но в более ранние времена она принимала свой изначальный женский облик. Именно так ее изображали на картинах раннего времени. Так изобразил ее, например, Удаоцзы, знаменитый художник Танского императора Сюаньцзуна (713–756).

В Китае считают, что Гуаньинь обладает чудодейственной силой, позволяющей избавиться от уз и оков, а также и от казни. По поверьям, стоит только произнести имя Гуаньинь, как оковы и узы сами спадают, мечи и другие орудия казни ломаются, и это происходит всякий раз независимо от того, является ли осужденный преступником или невинным человеком. Также она освобождает от страдания от оружия, огня и пожара, демонов и воды. И, конечно же, Гуаньинь молятся женщины, желающие родить ребенка, и ребенок, которого они смогут родить в назначенное время, будет обеспечен благословениями добрых божеств, достоинствами и мудростью. Женские качества Гуаньинь проявляются в ее качествах «великой печальницы», подательницы детей, спасительницы; а также в облике воительницы, активно борющейся со злом. В этом случае она часто изображается вместе с божеством Эрланшэнем.

Функции божества, как и его облик, могли со временем меняться. В качестве примера можно привести богиню Сиванму – повелительницу Запада, хранительницу источника и плодов бессмертия. В более древних мифах она выступает грозной владычицей страны Мертвых, находившейся на Западе, и хозяйкой небесных кар и болезней, в первую очередь чумы, а также стихийных бедствий, которые она насылает на людей. Художники изображали ее женщиной с длинными растрепанными волосами, хвостом барса и когтями тигра, сидящей на треножнике в пещере. Пищу ей приносили три синих (или зеленых) трехногих священных птицы. В более позднее время Сиванму превращается в небесную красавицу, живущую на крайнем Западе, в горах Куньлунь в нефритовом дворце на берегу Яшмового озера, возле которого растет персиковое дерево с плодами, дарующими бессмертие. Ее всегда сопровождает тигр. Богиня здесь является покровительницей «бессмертных» даосских святых. Ее дворец и находящийся рядом сад с персиковым деревом и источник бессмертия окружает золотой вал, охраняемый волшебными существами и чудовищами.

Китайцы часто мифологизировали и реально существовавших людей. Один из них – Гуаньюй – военачальник царства Шу эпохи Троецарствия. Впоследствии он стал одним из главных героев средневекового романа «Троецарствие», в котором представлен как идеал благородства. Историки китайской литературы даже называют его восточным Робин Гудом. По легенде он и два его друга (Чжанфэй и Любэй) поклялись стоять друг за друга горой после того, как изготовитель соломенных сандалий Любэй разнял драку Гуаньюя с мясником Чжанфэем в персиковом саду. Когда судьба высоко вознесла Любэя и он основал царство Шу, он сделал Гуаньюя своим верховным военачальником. Однако отношения между реальными Гуаньюем и Любэем не были столь идиллическими. Около 200 г. первый сражался в армии Цаоцао, а Любэй был на стороне его главного недруга (Юаньшао). Девятнадцать лет спустя реальный Гуаньюй вместе с сыном и оруженосцем был схвачен Суньцюанем и казнен. Суньцюань после казни отправил голову Гуаньюя императору Цаоцао, который с почестями и похоронил ее. Вскоре после погребения головы появились легенды, говорившие, будто бы Гуаньюю удалось после убийства нечистоплотного судьи пройти неузнанным мимо стражи, так как его лицо фантастическим образом изменило цвет. С XVII в. Гуаньюя стали почитать и в Корее. По местным легендам Гуаньюй якобы защитил страну от японского нашествия. Позднее его стали почитать и в Японии.

Со времен династии Суй Гуаньюя стали почитать не столько как реального человека, сколько как бога войны, а в 1594 г. его официально обожествили под именем Гуанди. С тех пор в Поднебесной ему были посвящены тысячи храмов. Кроме военных функций Гуанди-Гуаньюй выполнял и судебные функции, так, в его храмах хранился меч, которым казнили преступников. А кроме того считалось, что дух покойного не дерзнет мстить палачу, если тот совершит очистительные обряды в храме Гуаньюи.

Гуанди изображают в сопровождении оруженосца и сына. Его лицо красного цвета, а одет он в зеленое облачение. В руках Гуанди держит исторический трактат «Цзочжуань», якобы заученный им наизусть. Благодаря этому считается, что Гуаньюй покровительствует не только воинам и палачам, но и писателям. Вполне возможно, что на образ воина-писателя оказал большое влияние тибетский бог Гэсэр (Гэсар), который был и божеством и исторической личностью – полководцем области Линг. Позднее образ Гэсэра был воспринят монголами и бурятами, для которых он стал главным эпическим героем.

Как и во всякой древней культуре, в мифологических представлениях китайцев тесно переплелось реальное и фантастическое. Какова доля реального в мифах о создании и существовании мира, сказать невозможно. Как нельзя сказать, какова доля фантастического в описаниях реальных правителей (если, конечно, они реальны). Скорее всего то, о чем расска-

зывается во многих китайских мифах, – это аллегорическое воплощение власти, мужества, богатства, злобы и разрушения и т. п.

Конечно, в книге, столь небольшой по объему, невозможно сколь-нибудь подробно рассказать о мифологии Китая. Но и то, о чем мы успели рассказать, позволяет утверждать, что китайская цивилизация уникальна своим отношением к мифологии, к взаимоотношениям мифа и реальной истории. Поэтому в истории Китая часто можно видеть, что китайцы создают из реальной истории некий миф и живут в нем, твердо веря, что это и есть реальность. Наверное, можно сказать, что китайцы живут в мифах и создают мифы о жизни. Это мифотворчество истории и историчность мифов и является, на наш взгляд, главным отличием китайцев от остальных народов мира.

ТАИНСТВЕННЫЕ ХУННУ: ПРОШЕДШИЕ СКВОЗЬ СТЕНУ

Этот загадочный народ до сих пор вызывает споры ученых и притягивает к себе внимание читающей публики. Многие события, связанные с хунну, кажутся спорными и допускающими неоднозначное толкование.

Хунну известны в истории под тремя именами – хунну (Китай), гунны (Западная Европа), сюнну (Средняя Азия, Сибирь). Это и есть первая загадка гуннов: а действительно ли под всеми этими именами скрывается один и тот же народ или, может быть, речь идет о двух или трех разных народах, которых называли похожими именами?

Итак, хунну (гунны, сюнну) заслужили общемировую известность, правда, со знаком «минус». Тем не менее их можно считать одним из величайших народов в истории человечества, ведь они подчинили себе огромные пространства от Тихого океана до Альп. Гунны создали величайшую по площади империю Старого Света. Империи Александра Македонского и даже Чингисхана уступают по величине империи хунну. К тому же не раз высказывалось предположение, что путь Чингисхана был всего лишь повторением пути Аттилы.

В Европе хунну, или гунны, как их называли европейцы, появились в конце IV в. н. э. Они положили конец многовековому пребыванию в степях Евразии иранских народов (киммерийцев, скифов, саков, сарматов) и открыли длительный – почти тысячелетний – период истории тюркоязычных кочевников в их переселении с востока на запад. Именно гунны дали первоначальный импульс Великому переселению народов, перекроившему политическую карту Европы. Именно гунны были одной из основных причин падения Римской империи.

Важную роль сыграли они и в истории Китая.

Китай часто именуют Страной драконов. Один из них – «каменный дракон», как называют его китайцы, – защищал страну от инородных варваров. Этот «каменный дракон» – Великая Китайская стена. Те варвары, которые проникали за Стену, переваривались во чреве китайского дракона. Даже если они не уничтожались физически, то уже в первом-втором поколении их племенное и культурное сознание поглощалось китайской культурой и китайской идентичностью. Они становились китайцами, которые начинали воспринимать все находящееся за пределами Китая как чужеродное и варварское.

Китай был замкнут сам на себя, его жители не интересовались ничем, происходившим за границами их государства, и в сознании многих китайцев он оставался Срединным царством – центром Земли и Вселенной.

Когда первые европейцы, преодолевая огромные расстояния и невероятные препятствия, попадали в Китай, их воспринимали на землях Срединного царства почти так же, как нелегальных мигрантов в современных странах Золотого миллиарда (современные западные страны). Никто в Китае не воспринимал серьезно их страны, культуру и научные знания. Их жалели, но считали, что для них не все потеряно, ведь у них еще есть шанс стать людьми – стать китайцами. Когда первые европейские корабли появились в портах Китая, то по требованию местных китайских властей на них вывесили огромные транспаранты китайскими иероглифами: «Носители дани из стран западных варваров». Естественно, все транспаранты были привезены с берега.

И уж тем более китайские власти были заинтересованы в китаизации «варваров», непосредственно включенных в орбиту культурного влияния Китая. Долгое время включенными в эту систему были и племена хунну.

Но история хунну не заканчивается в Китае. Облик, нравы, жестокость гуннов, стремительность их побед и скорость продвижения на Запад поразили цивилизованный Рим. Антич-

ные историки, писатели и поэты ужасались и восхищались гуннами. Один из вождей гуннов – Аттила – стал символом варварства и жестокости и даже получил у христианских писателей прозвище Бич Божий.

Некоторые современные историки пытаются преуменьшить степень бедствий и разрушений, причиненных гуннами в Причерноморье и Центральной Европе. Если верить сочинениям такого рода авторов, то гунны, конечно, пробегали по Евразии, но исключительно с экскурсионно-ознакомительными целями, а пожары и разрушения в городах Евразии совпали с появлением гуннов вблизи них совершенно случайно.

Самая экзотическая из подобных гипотез утверждает, что разрушения городов были связаны не с захватнической политикой кочевников, а с совпавшими с их приходом разрушительными землетрясениями и другими природными катаклизмами. Действительно, природные катастрофы в истории частенько совпадали с катастрофами военными и политическими, только вот оснований для миролюбивой прогулки гуннов от Китая до Альп историки не находят, ведь гуннам многократно приходилось пересекать чужие пастбища и поля. И невероятно, чтобы это происходило мирно.

Но легенды и остроумные гипотезы не отменяют настоящей истории гуннов...

ЗАГАДКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГУННОВ

Впервые гунны появляются на исторической арене как грозная военная сила за несколько веков до нашей эры. Однако союз их племен начал складываться значительно ранее.

Само слово гунны (хунну), скорее всего, изначально означало не принадлежность к народу, а проживание на определенной территории. Дело в том, что китайские представления о мире были весьма условны – весь мир, располагавшийся за пределами Китая, они условно разделили по сторонам света на четыре царства варваров и считали, что все народы в пределах каждого царства похожи друг на друга²⁰.

Позже, когда гунны настолько окрепли, что стали причинять китайцам неприятности, китайцы стали отделять их от других варваров. Согласно правилам китайского языка, это племя (или к тому времени уже племенной союз) называлось «хиунгун» или «сюнну-хунну». (Общепринятое сегодня название гунны (сюнну, хунну) является результатом договоренности ученых.)

Еще одно название, которое долгое время приписывалось гуннам, – жунны. Дело в том, что один из первых востоковедов, исследовавших историю гуннов, – Ф. Хирт – считал, что первые упоминания о гуннах в китайских исторических трактатах датируются XXIII–XIX вв. до н. э. Именно в эти годы на долину Хуанхэ нападают некие племена жун. отождествив гуннов и жунов, Ф. Хирт положил начало научной традиции. Некоторые историки до сих пор считают, что жуны и есть те самые гунны, которые проявили себя почти через две тысячи лет, покорив пол-Евразии. Эти историки предполагают, что иероглиф, читавшийся в более позднее время, как «жун», в конце III тыс. до н. э. читался, как «гун».

По мнению других исследователей, иероглиф «жун» обозначал один из гуннских родов. И, наконец, есть историки, которые вообще склонны думать, что жуны были кочевым народом,

²⁰ Подобным образом, кстати, мыслили и европейцы. Древние греки называли степи между Днестром и Волгой Сарматией, на основании того, что там проживало племя сарматов. Сарматы вскоре были вытеснены другими кочевниками, пришедшими с востока, но название Сарматия сохранилось за этими степями. Любопытно, что европейские историки и политики даже в XVII в. Сарматией называли Польшу, владевшую частью этих степей, а сарматами – проживавших в сарматских степях украинцев. Еще сложнее было со странами, контакты с которыми были эпизодическими. Так, согласно александрийскому географу Клавдию Птолемею, на месте нынешней Эстонии более 2000 лет назад проживало племя эстов, однако историки до сих пор спорят, являются ли эсты Птолемея предками современных эстонцев, или же эстонцы представляют собой совсем другой народ, получивший это имя благодаря тому, что проживал на территории древнего племени эстов.

который не имел никакого отношения к гуннам, а сходство их названий не более чем простое созвучие.

Китайские хроники достаточно запутаны и, как известно, содержат множество неточностей. Так, в китайских исторических трактатах часто встречаются упоминания о том, что некоторые китайские земледельческие племена или семьи в голодные годы уходили из долины Хуанхэ на север. Если верить хронистам, именно из родов китайцев, ушедших на север, вырастали племена, позднее возвращавшиеся в Китай великими завоевателями – гуннами, монголами, маньчжурами. Придворных историков можно понять – такие легенды служили оправданием побед кочевников над цивилизованным Китаем.

Более того, китайцы считали гуннов потомками легендарных китайских императоров. Правда, источники расходятся во мнении, кто именно был предком гуннов: одни считают их потомками Шуньвэя, сына последнего императора вымышленной династии Ся (умер в 1764 г. до н. э.), другие возводят гуннов к еще более мифическим предкам – императорам Тану и Юю (правили, согласно традиционной историографии, примерно в 2353–2255 гг. до н. э.).

Однако современная наука говорит, что гунны не могли быть одичавшими китайцами: эти народы относятся к разным антропологическим типам. Кем же были гунны на самом деле?

Гипотез о происхождении гуннов очень много. Некоторые исследователи склонны считать их известным из библейской истории Вениаминовым коленом сынов Израиля. Другие, интерпретируя спорные места из китайских трактатов, всерьез пытаются доказать, что раскопанные монголоиды-гунны были блондинами с арийской внешностью. Да, безусловно, гунны, как жители степей к северу от Китая, были намного более светлокожими, чем китайцы, обитавшие в долине Хуанхэ. Но можно ли считать их блондинами или русоволосыми?

Столь же нелепы попытки отождествить гуннов со славянами, основываясь на сходстве легендарных биографий Аттилы и князя Кия.

Большинство историков считает, что гунны были тюркоязычным народом, сформировавшимся на рубеже II—I тыс. до н. э. в степных районах Центральной и Северной Азии, в частности в Казахстане, Монголии, на Алтае и в Минусинской котловине. Их предками были монголоидные жители этих мест, смешавшиеся с европеоидными выходцами из Северного Китая – ди.

Но попытки найти в гуннских археологических памятниках черты, присущие «своим» археологическим культурам, свойственны ученым многих стран. Так, например, финские ученые посчитали гуннские захоронения своими. Граница расселения финно-угорских племен действительно проходит поблизости от гуннских земель, поэтому финские ученые поддались искушению и сочли, что их народ имеет какое-то отношение к великим завоевателям.

Советские историки очень любили подчеркивать роль скифов в формировании культуры гуннов и вообще китайской цивилизации. Особая роль в доказательстве скифского влияния на Китай и гуннов отводилась украшениям, выполненным в так называемом «зверином стиле», действительно характерном для гуннов. Археологи считают скифскими особые кинжалы с перекрестиями в виде усиков, поясные пряжки с крючком, а также ножи и кинжалы, рукояти которых украшены изображениями зверей.

Дополнительную остроту дискуссии о скифском факторе в истории Китая придавала конфронтация двух социалистических государств – СССР и КНР – в 1950–1970-х гг. Для идеологов от истории доказательство «скифского следа» в китайской культуре означало доказательство вторичности китайской культуры и (в каком-то смысле) ущербности современных им маоистов.

Как же решается проблема «скифского следа» в наши дни?

Действительно, в курганных погребениях предков гуннов²¹ часто находят бронзовые изделия, выполненные в «зверином стиле»: это и бронзовые бляшки, нашиваемые на стеганую куртку для предохранения от стрел и копий, и многочисленная бронзовая посуда. Такие бронзовые вещи были богато украшены изображениями диких животных. Но можно ли считать, что в этих курганах были погребены скифы? Антропологи отвечают на этот вопрос отрицательно: нет, черепа большинства погребенных монголоидные. Эти люди при жизни принадлежали к желтой расе и были практически неотличимы от современных монголов и хакасов, тогда как скифы-арии имели европеоидные черепа белой расы.

Откуда же тогда взялись бронзовые изделия, выполненные в «зверином стиле»?

Вряд ли предки гуннов сделали их сами. Дело в том, что изготовление бронзовых изделий в условиях кочевого быта практически невозможно. Оно требует строительства стационарных плавильных печей, постоянного подвоза сырья. И наладить такой процесс производства можно лишь в постоянных поселках и городах. В то же время на Алтае и в Средней Азии было много древних поселений как скифов, так и других арийских народов. Их жители занимались изготовлением бронзовых изделий на продажу, и предки гуннов охотно покупали такие изделия.

В более поздних, уже собственно гуннских, захоронениях археологи тоже обнаруживают предметы, сделанные в «зверином стиле». Действительно, с появлением у гуннов городов стала развиваться металлургия и ремесленники освоили выплавку бронзы²². Они научились делать множество вещей, из которых наиболее ценились бронзовое оружие и фигурные бляхи, нашиваемые на кожаные и стеганные кафтаны. До появления кольчуги в позднем средневековье такие кафтаны довольно надежно предохраняли своих владельцев даже от стальных клинков.

Замечательным памятником искусства является найденная в одном из гуннских курганов бронзовая прорезная бляха. Она изображает сцену проводов воина-переселенца: он и его жена стоят возле запряженной двухколесной повозки, готовой отправиться в путь, жена прощается с собакой, еще минута-другая – и они поедут в Китай, в неизведанный мир.

Среди гуннских мастеров были китайцы – многие ремесленники, отчаявшись найти работу в Китае, уходили к гуннам и работали на них. Получавшиеся изделия по технологии изготовления не уступали китайским образцам, а вот украшены они были в «зверином стиле»²³. Заимствованный некогда у скифов, со временем он стал традиционным для гуннов.

Претенденты на культурное родство с гуннами есть не только на Западе, но и на Востоке. Так, археологи, исследующие расположенную в Японии и Корее мегалитическую культуру Дзёмон находят у гуннов много черт и особенностей, заимствованных у этой культуры.

Историкам не всегда легко определить пути влияния народов древности друг на друга и в силу того, что древние культуры часто имеют случайное сходство. Поэтому порой затруднительно сказать, какие черты действительно заимствованы у другого народа, а какие возникли у двух народов независимо друг от друга. Доказательства родства культур должны быть предметом серьезного научного исследования, в то время как беглый анализ формальных признаков часто приводит к ошибкам.

КОЧЕВНИКИ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

Как народ гунны формировались на большой территории: от Восточного Туркестана на западе до Южной Маньчжурии на востоке, от Гоби и Ордоса в излучине Хуанхэ на юге до Тувы

²¹ То есть племен, которые обитали на той территории, на которой гунны впоследствии сформировались как народ.

²² В забайкальских гуннских городах металлурги освоили даже выплавку железа – археологи узнали об этом благодаря обнаруженным вокруг городищ большим отвалам железорудных шлаков.

²³ Также и мастера греческих колоний, изготавливая для «варваров» изделия из золота, серебра, камня, глины и бронзы, украшали их по «варварским обычаям» народов, среди которых они жили, – скифов, кельтов, колхов, италиков, сицилийцев, иллирийцев.

и Забайкалья на севере. Эти земли отличались резко континентальным климатом. Во время короткого, но жаркого лета в степях выгорала почти вся растительность, а жара сопровождалась частыми песчаными бурями. Напротив, морозной зимой, когда температура воздуха часто держалась неделями у отметки – 40 °С, были нередки снежные бураны. В таких условиях единственно возможные способы пропитания – охота и кочевое скотоводство. Благо в окружающих лесах и степях было много копытных, охота на которых давала мясо.

Интересно, что гунны пасли огромные стада лошадей, коров, овец, верблюдов, ослов и лошаков, но в пищу употребляли преимущественно мясо убитых на охоте животных. Домашний скот разводили ради молока, шерсти и кожи. Также скот был основным объектом торговли с китайцами – гунны выращивали и поставляли китайским императорам отличных боевых скакунов. Китайцы были в восторге от гуннских лошадей, которые были выносливы, легко взбирались на горные кручи и преодолевали водные преграды. «В восхождении на склоны гор и спуске с них, при входе в горные реки и выходе из них лошади Срединного царства уступают гуннским», – писал китайский сановник Чаоко.

Китайцам гунны продавали и стада овец и коров, которых в Китае было мало.

К северу от гуннов в бесконечной, простиравшейся до самого Ледовитого океана тайге жили охотничьи племена. Гунны торговали с ними, а время от времени и нападали на них, требуя дани. Меха, добываемые этими племенами, очень ценились в Китае, их приносили в дар императорскому двору, ими торговали с китайскими купцами.

Гуннские города вообще были крупными рынками. Сюда приходили и китайские купцы с диковинными товарами. В городах также селились ремесленники, приехавшие из Китая и Средней Азии. Они славились не только предметами из бронзы, но и изделиями, которые изготавливались из продуктов скотоводства, – шерсти, кожи, кости, рога.

На территории гуннской прародины было несколько городищ, таких, как, например, Иволгинское городище в Забайкалье, но о них известно очень мало – раскопки этих поселений начаты археологами совсем недавно. Жители таких городищ, кроме скотоводства, занимались и земледелием. Но оно, и это признают многие историки, было развито у гуннов крайне слабо.

Китайские хронисты неоднократно то с ужасом, то со злорадством сообщают о голоде в гуннских землях. В летописях есть множество упоминаний о том, что Китай снабжал гуннов зерном и другими продуктами земледелия. Смысл такой «гуманитарной помощи» был очевиден – голодные гунны могли напасть на Китай, поэтому императоры таким образом откупались от своих опасных северных соседей. Отметим, что китайские поставки зерна гуннам были дополнительным «бонусом», они не входили в плату за воинскую службу, а значит, были чем-то экстраординарным. К тому же зерно не занимало значительного места в рационе гуннов. Поэтому, вполне возможно, что такие поставки предназначались не гуннам, а их стадам, пострадавшим от суровой зимы, сухого лета или затяжной весны. Таким образом императоры предотвращали падеж скота, а значит и повышение цен на мясо и боевых лошадей.

Против значительного распространения земледелия у гуннов свидетельствует и тот факт, что земледельческие народы редко способны на столь значительный поход, какой совершили гунны. Скорее всего, зерно и другие продукты земледелия доставляли гуннам китайские торговцы и подвластные гуннам племена, обитавшие в сибирской лесостепи – на границе тайги и степей. А земледелие было сезонным занятием, не распространенным повсеместно. Горожане обрабатывали землю весной и осенью, когда гунны-кочевники были заняты перекочевкой своих стад.

Единственной культурой, известной гуннам, было просо. Некоторые историки предполагают, что гунны – кочевники тоже сеяли просо близ своих зимних стоянок, причем работали на полях в основном рабы-военнопленные. Такая гипотеза кажется невероятной. Во-первых, посадка озимых – слишком сложный процесс, чтобы его можно было поручить военноплен-

ным. А во-вторых, по сохранившимся у китайских хронистов сведениям, рабов у гуннов было очень мало.

В советские годы считалось, что у гуннов складывалось рабовладельческое общество. В доказательство этого приводились свидетельства китайских хроник, согласно которым только за один набег на одну из китайских провинций гунны увели с собой 40 тыс. человек. Эта цифра выглядит сомнительно – вряд ли в одной провинции могло проживать столько людей одновременно. При существовавшем тогда уровне хозяйства провинция просто не могла прокормить столько народу.

Вполне возможно, что в данном случае речь идет о банальных приписках – наместники императора, практически бесконтрольно управлявшие провинциями, списывали на гуннский разбой все, что было украдено ими. В этом случае приписки угнанного в рабство населения должны были подчеркнуть размах вторжения, сделать достоверными размеры причиненного кочевниками вреда. Впрочем, в число «угнанных» гуннами китайцев могли входить и те жители провинции, которые разбежались от непосильных работ, к которым их принуждал наместник императора. Таких беглецов часто ловили и казнили изощренными способами, однако люди все равно бежали. Кстати, сами по себе гуннские набеги предоставляли возможность улизнуть незамеченными на фоне всеобщего хаоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.